

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.05.02 Правоохранительная деятельность

(код и наименование направлению подготовки, специальности)

Оперативно-розыскная деятельность

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему «Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних»

Студент

Н.В. Петрова

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

д-р. юрид. наук, профессор, В.К. Дуюнов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2021

Аннотация

В любом цивилизованном обществе априори существует и поддерживается, как на уровне общественной морали, так и на уровне нормативных документов обязанность государства оказывать поддержку и проявлять определённую заботу в отношении подрастающего поколения. Не исключением в этом отношении являются и те несовершеннолетние, что в силу тех, или иных причин совершили противоправное деяние.

Государство обязано во всех случаях реагировать на совершение противоправных посягательств, однако, такая реакция должна быть достаточно гибкой, чтобы, с одной стороны, достигать необходимого эффекта противодействия преступности, предупреждения совершения новых преступлений и формирования законности и правопорядка в стране, а с другой стороны, не допускать чрезмерного карательного воздействия на личность в тех случаях, когда в этом нет необходимости. В этой связи большое значение имеет дифференцированный подход законодателя к несовершеннолетним лицам, на которых направлено уголовное преследование.

Несовершеннолетний возраст лица, диктует необходимость учёта физической, психической и социальной незрелости личности и её уязвимости. Именно в отношении несовершеннолетних государство должно применять наиболее гибкий и гуманный подход

Цель работы: комплексный анализ вопросов уголовной ответственности несовершеннолетних в Российской Федерации.

Различные аспекты, связанные с уголовной ответственностью несовершеннолетних, разрабатываются работы таких авторов как: А.А. Байбарин, Л.В. Головкин, В.К. Дуюнов, И.Г. Кобзарь, Т.А. Коржикова, Е.А. Марина, Р.И. Михеев и других авторов.

Структурно работа состоит из введения, трёх глав, разделённых на параграфы, заключения и списка используемых источников и литературы.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Историко-правовой и международно-правовой аспект уголовной ответственности несовершеннолетних	7
1.1 История становления и развития института уголовной ответственности несовершеннолетних.....	7
1.2 Институт уголовной ответственности несовершеннолетних в нормах международного права.....	13
Глава 2 Общая характеристика уголовной ответственности несовершеннолетних.....	19
2.1 Несовершеннолетний как субъект уголовной ответственности.....	19
2.2 Понятие и формы уголовной ответственности несовершеннолетних по нормам действующего УК РФ.....	28
Глава 3 Уголовно-правовые последствия совершения несовершеннолетним преступления	33
3.1 Особенности применения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних.....	33
3.2 Особенности освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия.....	48
3.3 Условно-досрочное освобождение несовершеннолетних от отбывания уголовного наказания.....	56
Заключение	63
Список используемой литературы и используемых источников	69

Введение

Актуальность исследования. В любом цивилизованном обществе, априори, существует и поддерживается, как на уровне общественной морали, так и на уровне нормативных документов обязанность государства оказывать поддержку и проявлять определённую заботу в отношении подрастающего поколения. Не исключением в этом отношении являются и те несовершеннолетние, что в силу тех, или иных причин совершили противоправное деяние.

Государство обязано во всех случаях реагировать на совершение противоправных посягательств, однако, такая реакция должна быть достаточно гибкой, чтобы, с одной стороны, достигать необходимого эффекта противодействия преступности, предупреждения совершения новых преступлений и формирования законности и правопорядка в стране, а с другой стороны, не допускать чрезмерного карательного воздействия на личность в тех случаях, когда в этом нет необходимости.

В этой связи большое значение имеет дифференцированный подход законодателя к несовершеннолетним лицам, на которых направлено уголовное преследование.

Несовершеннолетний возраст лица, диктует необходимость учёта физической, психической и социальной незрелости личности и её уязвимости, по сравнению с лицами, достигшими совершеннолетия. Именно в отношении несовершеннолетних государство должно применять наиболее гибкий и гуманный подход, что и обуславливает наличие в нормах действующего Уголовного кодекса Российской Федерации [67] (УК РФ) отдельных особенностей уголовной ответственности несовершеннолетних, привлекая внимание исследователей к данной проблематике, не утрачивающей свою актуальность и значимость.

Степень разработанности темы исследования. Различные аспекты, связанные с уголовной ответственностью несовершеннолетних, разрабатываются работы таких авторов как: А.А. Байбарин, Л.В. Головкин, В.К. Дуюнов, И.Г. Кобзарь, Т.А. Коржикова, Е.А. Марина, Р.И. Михеев и других авторов.

Объект исследования – общественные отношения, связанные с привлечением несовершеннолетних к уголовной ответственности в Российской Федерации.

Предмет исследования – нормы международного и российского права, а также материалы правоприменительной практики, касающиеся вопросов уголовной ответственности несовершеннолетних.

Цель исследования – комплексный анализ вопросов уголовной ответственности несовершеннолетних в Российской Федерации.

Задачи исследования:

- рассмотреть историю становления и развития института уголовной ответственности несовершеннолетних;
- охарактеризовать институт уголовной ответственности несовершеннолетних с позиции норм международного права;
- обозначить основные аспекты, характеризующие несовершеннолетнего в качестве субъекта уголовной ответственности;
- обозначить понятие и формы уголовной ответственности несовершеннолетних по нормам действующего уголовного права РФ;
- проанализировать особенности применения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних;
- рассмотреть особенности освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности;

- уделить отдельное внимание вопросам условно-досрочного освобождения несовершеннолетних от отбывания уголовного наказания.

Теоретическая значимость работы состоит в разработке соответствующих научных категорий, связанных с особенностями уголовной ответственности несовершеннолетних.

Практическая значимость работы обусловлена необходимостью совершенствования нормативно-правовой регламентации положений, касающихся уголовной ответственности несовершеннолетних, а также практики применения к несовершеннолетним, мер уголовно-правового воздействия, в связи с совершением противоправных деяний.

Структура исследования. Работа состоит из введения, трёх глав, разделённых на параграфы, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Историко-правовой и международно-правовой аспект уголовной ответственности несовершеннолетних

1.1 История становления и развития института уголовной ответственности несовершеннолетних

Формирование уголовно-правовой ответственности несовершеннолетних в истории России прошло несколько этапов, начиная с достаточно ранних периодов развития отечественного государства и права.

Следует отметить, что непосредственно в правовых источниках Древней Руси нормы, определяющие возраст лица, привлекаемого к уголовной ответственности, отсутствовали.

При этом, по словам Г.И. Фильченкова «существенной особенностью законодательных актов Древней Руси, включающих в себя Русскую правду Ярослава Мудрого, судебники, градские и иные законы, является отсутствие в них предписаний, устанавливающих для подростков более гуманные виды наказаний по сравнению с участниками преступлений, достигшими совершеннолетия» [73, с. 5].

Одним из первых, нормы, касающиеся несовершеннолетних, включило в себя Соборное Уложение 1649 г., в соответствии с положениями которого дети полностью подчинялись своим родителям, которые были вправе за провинность наказывать их розгами, а также сдавать их в специальные дома на перевоспитание сроком до 5 лет.

Ещё один источник упоминает в своей работе А.А. Зорькина: «в соответствии с Новоуказными статьями о татевных, разбойных и убийственных делах 1669 г. за убийство, совершенное ребенком, не достигшим возраста семи лет, не могло быть назначено наказание в виде смертной казни» [18, с. 190].

В период правления Петра I в известном историческом правовом документе Артикуле воинском (1715 г.) указывалось: «если вором является младенец, то от наказания освобожден он может быть» [1], что позволяет

сделать вывод о наличии законодательной возможности освобождать от уголовного наказания лицо в связи с малолетним возрастом. Тем не менее, законодатель всё ещё не указывал нормативно возраст, с которого возможно привлечение лица к ответственности, а также условия освобождения несовершеннолетнего от наказания. Определённая преемственность, а также развитие регулирования вопросов ответственности несовершеннолетних, прослеживается в дальнейших нормативных изменениях – 23 августа 1742 г. был издан специальный указ Сената, «который определил верхнюю границу малолетнего возраста – 17 лет, а также установил возможность смягчения наказания за впервые совершенное тяжкое преступление» [20, с. 17].

По сути, данный документ можно считать отправным в вопросе германизации ответственности несовершеннолетних в истории отечественного уголовного законодательства.

Судя по всему, ещё более конкретно и детализированно были определены возрастные границы, связанные с возможностью лица выступать субъектом преступления в Указе Екатерины II от 26 июня 1765 г. «О производстве дел уголовных, учиненных несовершеннолетними и о различии наказания по степени возраста преступников».

А.А. Зорькина, обобщая соответствующие нормативные положения, заключает, что в рассматриваемый период «до 10 лет лицо не подлежало наказанию, в возрасте от 10 до 17 лет могло рассчитывать на привилегированный правовой режим. Дети в возрасте от 10 до 15 лет не наказывались телесными наказаниями» [18, с. 191].

Следующим этапом развития института уголовной ответственности несовершеннолетних можно считать принятое в 1845 г. «Уложение о наказаниях уголовных и исполнительных» [68]. В нормах указанного правового документа предусматривалось смягчение уголовного наказания в зависимости от возрастной границы. Согласно ст. 148, несовершеннолетние в возрасте от 14 до 21 года за преступления, совершенные по неосторожности,

подвергались лишь домашнему исправительному наказанию по распоряжению родителей или опекунов.

Дальнейшее развитие уголовного законодательства дореволюционной России связано с нормами Уголовного уложения 1903 г., которое отразило основания и порядок применения к подросткам мер воспитательного воздействия.

Как отмечает Н.Ю. Скрипченко, Уложение 1903 г. «переняло закрепленную Уложением о наказаниях уголовных и исполнительных 1845 г. систему воспитательно-исправительных заведений для несовершеннолетних, а также дополнило число мер, заменяющих наказание для подростков, внушением от суда, которое заменяло несовершеннолетним возраста 10-17 лет арест или денежную пеню. Указанное взыскание могло быть в виде внушения, замечания или выговора. Выговор был открытым осуждением действий виновного. Внушение представляло собой объяснение противозаконности его поступка, а замечание – поставление на вид действий виновного» [60, с. 25].

Таки образом, как следует из анализа нормативных положений дореволюционного законодательства, в данное время отечественном уголовном праве уже обозначились положения, предусматривающие определённые привилегии для несовершеннолетних правонарушителей.

Следует заметить, что в аналогичном направлении, с переходом от дореволюционного периода к советскому периоду развития государства, стало развиваться законодательство и в дальнейшем.

Тем не менее, уже в 1919 г. в «Руководящих началах по уголовному праву РСФСР» [45] советский законодатель увеличил нижнюю границу возраста субъекта до 14 лет, в отличие от существовавшей ранее возрастной границы, составлявшей 10 лет.

«Несовершеннолетние до 14 лет не подлежат суду и наказанию. К ним применяются лишь воспитательные меры (приспособления). Такие же меры применяются в отношении лиц переходного возраста 14 – 18 лет, действующих без разума» (ст. 13).

Можно заметить преемственность в этом вопросе в положениях первого советского Уголовного кодекса РСФСР 1922 г. [42] – в ст. 18 данного документа также имеет место положение, устанавливающее запрет на применение уголовного наказания к лицам, не достигшим 14 лет. Помимо этого, наказание не применяется на основании вышеназванной нормы и к лицам от 14 до 16 лет, если в отношении них «признано возможным ограничиться мерами медико-педагогического воздействия».

Достаточно своеобразное положение включено советским законодателем в УК РСФСР 1922 г.: «В отношении несовершеннолетних, не обнаруживших достаточного исправления к концу отбытия ими назначенного судом срока наказания, распределительные комиссии могут входить в народный суд по месту нахождения исправительно-трудового учреждения, в котором находится несовершеннолетний, с представлением о продлении ему пребывания в означенном учреждении впредь до исправления, но на срок не свыше половины первоначально определенного судом срока наказания» (ст. 56).

Подобное положение, по сути, допускало возможность изменения уже вынесенного приговора суда, потенциально порождая произвол.

Широкий спектр норм, касающихся ответственности несовершеннолетних был введён в УК РСФСР 1926 г. [43]

Регламентируя общие начала уголовной политики РСФСР, законодатель указал, что: «Меры социальной защиты судебно-исправительного характера не подлежат применению к малолетним до четырнадцати лет, в отношении которых могут быть применяемы лишь меры социальной защиты медико-педагогического характера. К несовершеннолетним от четырнадцати до шестнадцати лет меры социальной защиты судебно-исправительного характера могут быть применяемы лишь в случаях, когда комиссией по делам о несовершеннолетних будет признано невозможным применение к ним мер социальной защиты медико-педагогического характера» (ст. 12)

«При назначении несовершеннолетнему лишения свободы или принудительных работ срок таковых подлежит обязательному уменьшению для несовершеннолетнего от четырнадцати до шестнадцати лет – на половину, а для несовершеннолетнего от шестнадцати до восемнадцати лет – на одну треть против срока, который был бы определен судом за совершение преступления в случае совершения его взрослым, при чем срок назначаемой судом меры социальной защиты, во всяком случае, не должен превышать половины предельного срока, устанавливаемого настоящим Кодексом за данное преступление» (ст. 50).

Очевиден достаточно развёрнутый перечень, предусмотренных законодателем привилегий, адресованных несовершеннолетнему.

Обозначенные выше статьи УК РСФСР 1926 г. претерпели изменения, связанные с изменением нижней возрастной границы лица, привлекаемого к уголовной ответственности – законодатель принял решение об изменении нормативного возраста 14 лет, на возраст 16 лет при регламентации вопросов применения мер социальной защиты судебно-исправительного характера и наказания к несовершеннолетним. Данные изменения были внесены Постановлением ВЦИК и Совнаркома СССР от 30.01.1929 г. «Об изменении ст. ст. 12 и 50 Уголовного кодекса и ст. ст. 47 и 174 Исправительно-трудового кодекса РСФСР» [44].

Данные изменения привели к определённой ужесточению норм уголовного законодательства – было принято очередное Постановление от 7.04.1935 г. «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» которым допускалось привлечение к уголовному суду за отдельные противоправные деяния лиц с 12-летнего возраста: «несовершеннолетних, начиная с 12-летнего возраста, уличенных в совершении краж, в причинении насилия, телесных повреждений, увечий, в убийстве или в попытках к убийству, привлекать к уголовному суду с применением всех мер уголовного наказания».

Указанное нормативное положение применялось до утверждения «Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» [16], в которых общий номинальный возраст субъекта преступления определялся равным 16 годам, а в отдельных случаях, в виде исключения, мог составлять 14 лет. Данный возрастной уголовно-правовой стандарт закрепился также и в Уголовном кодексе РСФСР 1960 г. [15], а также, в последствии, в положениях действующего УК РФ 1996 г.

Наиболее близким и, во многом, созвучным современному нормативному подходу, относительно института уголовной ответственности несовершеннолетних, является УК РСФСР 1960 г., многие положения которого, безусловно, с рядом изменений, вошли в действующий УК РФ.

На основе приведённых данных, можно сделать вывод о том, что на протяжении развития законодательных норм, регламентирующих вопросы ответственности несовершеннолетних, наблюдается постепенное расширение гарантий, распространяемых на лиц, не достигших возраста совершеннолетия, в свете общей гуманизации уголовного законодательства.

Также постепенно увеличивалась нижняя возрастная граница уголовной ответственности несовершеннолетних – если в нормах дореволюционного законодательства периода 18-19 веков допускалось привлечение к уголовной ответственности детей в возрасте от 10 лет, то в дальнейшем, уже в законодательстве советского периода, общий возраст уголовной ответственности повысился до 14 лет, а после до 16 лет, что соответствует современному подходу законодателя.

1.2 Институт уголовной ответственности несовершеннолетних в нормах международного права

Концептуально, возможность и способность индивида быть субъектом уголовной ответственности за совершённое уголовно наказуемое противоправное деяние связывается со способностью осознавать характер и значение своих действий и руководить ими.

Это, в свою очередь, предопределяет в качестве ключевых критериев субъекта преступления возрастной критерий, а также вменяемость.

Как верно отмечается отдельными авторами, «для того чтобы привлечь лицо к уголовной ответственности, оба признака, входящие в понятие субъекта преступления, в виде возраста и вменяемости, должны быть установлены в совокупности. Это необходимо для оценки способности лица осознавать полезность или вредность своих действий и возможностью руководить ими» [6, с. 38].

Соответственно, не является возможным и целесообразным, как с позиции логики, так и нравственности, осуществление уголовного преследования, привлечение к ответственности и назначение уголовного наказания или иных мер уголовно-правового характера лицам, не осознающим в силу возраста противоправный характер и общественную опасность своих действий.

Законодатель не вправе определять возраст, с которого такое осознание возможно, произвольным образом, без учёта целого комплекса психологических и физических аспектов, связанных с взрослением человека и личностным формированием.

Только научно-обоснованный подход в определении возрастного критерия уголовной ответственности может соответствовать принципу гуманизма, поскольку связывает возможность отвечать перед лицом общества

и государства за содеянное с достижением того уровня осознанности, при котором лицо может оценивать не только фактическую, но и социально-правовую сторону своего поведения.

Но и при достижении соответствующего возраста, с которого возникает возможность быть привлечённым к уголовной ответственности за совершение противоправного посягательства ещё не означает, что несовершеннолетний может и должен отвечать за содеянное в равной мере с взрослыми – совершеннолетними лицами. Это также не представляется правильным, поэтому на уровне международного законодательства, а также на уровне уголовного законодательства многих государств, закрепляются отдельные гарантии, адресованные несовершеннолетним, и обусловленные необходимостью более мягкого и гуманного подхода и обращения с ними, в силу психологической, личностной и социальной незрелости.

Данные особенности составляют, в комплексе, так называемый, институт уголовной ответственности несовершеннолетних.

Общими международно-правовыми документами, которые создают основу и определяют стандарты обращения с несовершеннолетними, вовлечёнными в сферу уголовного преследования, являются: Декларация прав ребёнка 1959 г. [11], Конвенция о правах ребёнка 1989 г. [22] Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), принятые резолюцией 45/112 Генеральной Ассамблеи ООН в 1985 г. [33], Руководящие принципы ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних, принятые в 1990 г. [58] и др.

Очевидно, что рассматриваемые нормы международно-правового характера, направлены на создание дополнительных гарантий в отношении несовершеннолетних, призваны способствовать максимально бережному обращению с ними, содействию их благополучию и соизмерению

репрессивного воздействия, оказываемого на них, тем физическим, психологическим и социальным особенностям, что обуславливает их возраст, что соответствует морально-нравственным основам современного цивилизованного общества.

Их объединяет, как обоснованно отмечается исследователями, «общая цель, которая заключается в обеспечении наилучших интересов детей, оказавшихся в конфликте с законом, соблюдении их специфических прав и свобод и установлении максимально возможной защиты от противоправного внешнего воздействия» [26, с. 76].

Указанные международно-правовые стандарты обращения с несовершеннолетними правонарушителями, в той или иной мере, находят своё отражение в уголовном законодательстве многих стран, включая Российскую Федерацию.

Действительно, многие положения отечественного законодательства, касающиеся уголовной ответственности несовершеннолетних лиц, корреспондируют международно-правовым нормам в этой сфере, что позволяет высоко оценивать демократическую составляющую данных норм российского права и их следование высоким международно-правовым стандартам и принципам.

Положения приведённых международно-правовых документов распространяются как непосредственно на регулирование вопросов определения мер уголовно-правового воздействия на несовершеннолетних, так и на регулирование вопросов привлечения несовершеннолетних к уголовной ответственности на различных этапах (включая как досудебное, так и судебное производство), а также вопросов, связанных с исполнением уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних.

В Декларации прав ребенка от 20.11.1959 г. справедливо подчеркивается, что в национальных правовых системах государств – членов

ООН следует в наиболее максимальной мере и должным образом предусмотреть обеспечение социально-правовой защиты детей, предоставление наиболее благоприятных условий для нормального физического, интеллектуального, духовно-нравственного развития. При этом, согласно принципам 2 и 8 данного документа, содержание правовых норм должно быть направлено на защиту прав и обеспечение интересов несовершеннолетних.

В ч. 1 ст. 3 Конвенции о правах ребенка от 20.11.1989 г. закреплено, что любые предусмотренные законодательством соответствующего государства меры, предпринимаемые судами, исполнительными или законодательными органами, в первую очередь должны быть направлены на решение вопросов обеспечения интересов несовершеннолетних.

Наиболее содержательными, применительно к рассматриваемому институту уголовной ответственности несовершеннолетних, являются Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) – данный международно-правовой акт содержит разноплановые и достаточно детализированные положения, касающиеся самых разных аспектов обращения с несовершеннолетними, на которых направлено уголовное преследование: уголовно-правового, уголовно-процессуального и уголовно-исполнительного аспекта.

Уголовно-правовой аспект, интересующий нас в контексте данной работы, в основном, находит своё отражение в части III анализируемого документа, именуемой «Вынесение судебного решения и выбор мер воздействия».

Видятся правильными и отвечающими принципу гуманизма требования во всех случаях, до вынесения компетентным органом власти окончательного решения, предшествующего приговору, тщательно изучить окружение и условия, в которых живет несовершеннолетний, или обстоятельства, при

которых было совершено правонарушение, с тем чтобы содействовать вынесению компетентным органом власти разумного судебного решения по делу (правило 16.1).

В положениях анализируемого документа приводятся ключевые принципы уголовно-правового воздействия, оказываемого на несовершеннолетнего правонарушителя:

«а) меры воздействия всегда должны быть соизмеримы не только с обстоятельствами и тяжестью правонарушения, но и с положением и потребностями несовершеннолетнего, а также с потребностями общества;

б) решения об ограничении личной свободы несовершеннолетнего должны приниматься только после тщательного рассмотрения вопроса и ограничение должно быть по возможности сведено до минимума;

с) несовершеннолетнего правонарушителя не следует лишать личной свободы, если только он не признан виновным в совершении серьезного деяния с применением насилия против другого лица или в неоднократном совершении других серьезных правонарушений, а также в отсутствие другой соответствующей меры воздействия» (правило 17.1).

Также безапелляционно указывается на недопустимость применения в отношении несовершеннолетних телесных наказаний (правило 17.3), а также недопустимость вынесения смертного приговора в отношении несовершеннолетнему, независимо от того, какое преступление инкриминируется (правило 17.2).

Данные положения корреспондируют многим другим международно-правовым актам, например, согласуясь с Резолюцией 8 шестого Конгресса Организации Объединенных Наций, подпункт «b» правила 17.1 способствует максимально широкому применению альтернатив заключению, учитывая необходимость удовлетворения конкретных потребностей молодежи.

Положение о запрещении смертной казни в правиле 17.2 отвечает статье 6.5 Международного пакта о гражданских и политических правах [31].

Положение о запрещении телесных наказаний отвечает статье 7 Международного пакта о гражданских и политических правах и Декларации о защите всех лиц от пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, а также Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания [23].

Таким образом, по итогам первой главы следует сделать вывод о том, что история становления и развития правовых подходов к уголовной ответственности несовершеннолетних демонстрирует, что на протяжении последовательного развития законодательных норм, наблюдается постепенное расширение гарантий, распространяемых на лиц, не достигших возраста совершеннолетия, в свете общей гуманизации уголовного законодательства.

На международно-правовом уровне заложен необходимый «фундамент» нравственного отношения и обращения с несовершеннолетними, вовлечёнными в уголовно-правовую сферу, определены ключевые принципы уголовно-правового воздействия, осуществляемого в отношении несовершеннолетних, сформулированы базовые гарантии гуманного отношения к несовершеннолетним. Данные положения, несомненно, имеют ярко выраженный гуманистический и демократический характер и совершенно справедливо включаются отечественным законодателем в нормы российского законодательства, регулирующего вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних.

Глава 2 Общая характеристика уголовной ответственности несовершеннолетних

2.1 Несовершеннолетний как субъект уголовной ответственности

Одним из базовых положений отечественного уголовного права, применительно к субъекту преступления, является нормативное закрепление возраста, которому должно соответствовать лицо, совершившее противоправное посягательство.

Закрепление на уровне положений УК РФ возрастных признаков субъекта преступления, как справедливо отмечается в науке, «призвано обеспечить привлечение к уголовной ответственности только тех лиц, которые по уровню своего развития в состоянии осознать недопустимость под страхом уголовного наказания совершать общественно опасные деяния» [74, с. 97].

В соответствии с ч. 1 ст. 20 УК РФ, «уголовной ответственности подлежит лицо, достигшее ко времени совершения преступления шестнадцатилетнего возраста», что позволяет сделать вывод о том, что общим возрастом уголовной ответственности является возраст 16 лет.

В соответствии с ч. 2 указанной нормы, за совершение отдельных разновидностей преступлений, представляющих повышенную общественную опасность, ввиду своей тяжести, лицо подлежит уголовной ответственности с четырнадцатилетнего возраста, что является на сегодняшний момент минимальным возрастом субъекта преступления.

Таким образом, говоря об уголовной ответственности несовершеннолетних мы ведём речь об ответственности лиц, достигших на момент совершения противоправного деяния (а не на момент привлечения лица к уголовной ответственности, что важно) возраста 14 лет (по отдельным

составам преступлений) и не достигших возраста 18 лет – возраста совершеннолетия.

Недостижение установленного в УК РФ возраста к моменту совершения преступления полностью исключает уголовную ответственность несовершеннолетнего, несмотря на наличие иных субъективных и объективных признаков состава преступления.

Тем не менее, останавливаясь на теоретических концептуальных подходах к определению возраста уголовной ответственности, следует отметить, что в юридической литературе указывается, что «целостного учения о возрасте в науке не сложилось, хотя научная и практическая потребность, в том числе для целей уголовного права, подчеркивается» [53, с. 82].

С позиций разных наук возраст определяется не единообразно. В частности, Г.И. Щукина писала о том, что «возрастом принято называть период развития человека, который характеризуется качественными изменениями в физических и психических потребностях» [79, с. 3].

С позиций социологической науки возраст понимается как «категория, служащая для обозначения временных характеристик индивидуального развития» [12, с. 106].

При этом выделяется два вида возраста: «хронологический, выражающий длительность существования индивида с момента его рождения, и психологический – определенная, качественно своеобразная ступень онтогенетического развития, характеризующаяся своеобразием в условиях и стиле жизни, обучении, воспитании, восприятии мира, мышлении и т.п.» [12, с. 106]

Р.И. Михеевым предлагается более широкое определение, включающее в себя различные аспекты категории «возраст». При этом, формулируется широкий и узкий подход. В широком смысле автор определяет возраст «как календарный период, прошедший от рождения и до любого хронологического

момента в жизни человека; в узком смысле – как такой календарный период психофизиологического состояния в жизни человека, с которым связаны специфические медико-биологические, социально-психологические и правовые изменения» [35, с. 17].

В уголовно-правовой науке с понятием возраста, как правило, связывается возможность привлечения к уголовной ответственности. В частности, отдельные исследователи пишут, что «достижение определенного возраста как условие привлечения лица к уголовной ответственности представляет собой объективную характеристику способности лица осознавать социальное значение своих действий или руководить ими» [65, с. 85].

Особенностью действующего УК РФ является наличие самостоятельного раздела об уголовной ответственности несовершеннолетних, что обусловлено социально-психологическими особенностями лиц в возрасте от 14 до 18 лет, совершивших противоправное уголовно наказуемое деяние.

Разрабатывая соответствующие нормы, законодатель постарался учесть множество критериев, определяющих способность лица в силу определённого возраста осознавать значение своих действий и нести за них ответственность.

Отдельные авторы, говоря о несовершеннолетнем, как субъекте преступления, указывают на необходимость учёта объективных реалий. В частности, необходимо учитывать: «современные социально-психологические характеристики несовершеннолетних – акселерацию не только в физической, но и в интеллектуально-волевой сфере, более широкое участие несовершеннолетних во всех видах деятельности» [21, с. 32].

Положение УК РФ о возрасте согласуется с п. 4.1 Пекинских правил [33], где сказано, что в правовых системах, в которых признается понятие возраста уголовной ответственности для несовершеннолетних, нижний предел

такого возраста не должен устанавливаться на слишком низком возрастном уровне, учитывая аспекты эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости.

Законодателю и правоприменителю важно чётко понимать, по достижении какого возраста несовершеннолетний приобретает понимание и осознание того, что заслуживает одобрения, а что наоборот.

При определении того возраста, с которого становится возможным привлечь лицо к ответственности, законодателем, как видится, в определённой мере учтено не только физическое взросление, но взросление социальное, связанное с социализацией личности, а также формированием соответствующего жизненного опыта.

Как отмечается современными исследователями, установление общего возраста уголовной ответственности (16 лет) и минимально возможного возраста, с которого лицо может быть привлечено к уголовной ответственности за отдельные виды преступлений (14 лет) – не является аксиомой, принимаемой во всём мире. В уголовном законодательстве зарубежных стран есть иные подходы, предполагающие иные возрастные границы для несовершеннолетнего в качестве субъекта преступления.

По данным анализа положений Австралийского уголовного законодательства, Н.М. Хромова указывает: «В Австралии общий возраст уголовной ответственности равняется 14 годам. При этом лица в возрасте от 10 до 14 лет подлежат уголовной ответственности за совершенное ими деяние в случае, если в момент совершения осознавали его противоправный и общественно опасный характер» [74, с. 98].

И.М. Мацкевич пишет: «В США возраст уголовной ответственности варьируется от штата к штату. Например, в Оклахоме ребенок от 7 лет может быть признан уголовно наказуемым при условии, что во время совершенного преступления он понимал, что делает, и что его действия противозаконны. В

Неваде возраст уголовной ответственности – 8 лет, в Колорадо и Луизиане – 10, в Орегоне – 12 лет» [30, с. 239].

То есть, даже в рамках одной страны, подход к определению минимального возраста субъекта преступления может быть разным. И тем более, мировое уголовное законодательство не содержит различен единый подход к возрасту уголовной ответственности несовершеннолетних.

На основе отмеченного, можно сделать вывод о том, что минимальная возрастная граница 14 лет, установленная в УК РФ, является далеко не самым низким возрастом уголовной ответственности, по сравнению с подходами зарубежного законодателя.

Возможность лица с возраста 14-16 лет осознавать значение своих действий не оспаривается в науке. Авторитетные исследователи в области психологии, ещё в первой половине XX века констатировали «наличие к 14 годам развитой способности к умозаключениям, резкое снижение внушаемости, наличие в период 14-16 лет уровня развития волевых свойств, достаточного для перехода к внутренней регуляции поведения» [57, с. 362].

Тем не менее, отдельные авторы высказываются о необходимости применения положений, обуславливающих более гуманное отношение со стороны государства, не только к несовершеннолетним, но и к лицам, более старшего возраста, предлагая применять положения главы 14 УК РФ к лицам от 14 до 20 лет [70, с. 74].

Однако, это вряд ли целесообразно, с учётом того, что законодатель уже предусмотрел в нормах действующего УК РФ возможность применения правил о назначении наказания несовершеннолетним к лицам, совершившим преступления в возрасте от 18 до 20 лет (ст. 96 УК РФ), с учётом исключительных обстоятельств – другими словами, не к любому лицу, а лишь при наличии, как отмечает Пленум Верховного Суда РФ в своём Постановлении от 01.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения

законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» [46] «исключительных обстоятельств, характеризующих совершенное лицом деяние и его личность» (п. 30 Постановления).

Однако, ввиду акселерации подростков, ускорению их взросления и приобретения социального опыта, в науке давно и активно дискутируется вопрос о снижении возраста субъекта преступления.

Предложения высказываются разные: одни авторы [19, с. 139] считают целесообразным расширить спектр деяний, за совершение которых наступала бы ответственность по минимальной возрастной границе, которую предлагают снизить до 11-13 лет; другие специалисты [32], [40] считают, что минимальный возраст уголовной ответственности несовершеннолетних должен быть установлен на отметке 12-13 лет.

Интересным представляется подход А.А. Байбарина, который считает, что можно создать в существующей дифференцированной возрастной шкале привлечения лиц к ответственности по отдельным составам преступления дополнительный узкий спектр составов, ответственность по которым может наступать с 11 лет, а именно: «с 11 лет подлежат уголовной ответственности несовершеннолетние, совершившие убийство, умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, кражу, грабеж и разбой; за остальные преступления уголовная ответственность должна наступать с 14 и 16 лет соответственно» [4, с. 81].

Ряд авторов, проводящих исследования в сфере девиантного поведения несовершеннолетних указывает, что «уже после 11 лет у ребенка проявляется осознание вины и ответственности, а также волевая сфера, а противоправные действия становятся осознанными» [17, с. 105].

В данной дискуссии высказываются, конечно же, и противоположные мнения – о сохранении существующих пороговых значений в определении минимального возраста уголовной ответственности несовершеннолетних.

Так, отдельные авторы, анализируя вопрос о возможном снижении возраста уголовной ответственности, приходят к заключению о том, что «проводимая уголовная политика в отношении несовершеннолетних всегда была направлена на гуманный подход к решению проблем уголовной ответственности несовершеннолетних, в связи с этим снижение возраста привлечения к уголовной ответственности будет противоречить принципу экономии мер уголовной репрессии» [74, с. 100].

Выражая критическое отношение к снижению возраста уголовной ответственности, отдельные авторы говорят о том, что «если государство ставит своей целью защитить общество от общественно опасных деяний, совершаемых преступниками, то снижение возраста уголовной ответственности является не самым эффективным методом при достижении такой цели. Детей еще можно вернуть к нормальной жизни с помощью коррекционных методов, чтобы в итоге они стали законопослушными гражданами, а не вышли из пенитенциарной системы с навыками преступников» [5, с. 126].

Эмоциональная подоплёка данного вывода вполне понятна, однако, автор упускает из вида то, что реакция со стороны государства на уголовно-наказуемое деяние несовершеннолетнего не сводилась и не сводится к применению к нему уголовного наказания, и тем более – к применению лишения свободы с фактическим отбыванием наказания в местах лишения свободы.

Признание государством того, что конкретный несовершеннолетний совершил преступление и является его субъектом, в силу осознания характера

причинённого вреда и прочих аспектов субъективного свойства, не говорит о том, что государство должно «автоматически» отреагировать на это жёстко.

Снижение возраста уголовной ответственности означало бы лишь то, что государство в современных реалиях, полагает, что лицо в состоянии отвечать критериям субъекта преступления с более низкого возраста. А выбор конкретной формы реакции на противоправное поведение несовершеннолетнего, должен производиться с учётом целей уголовно-правового воздействия. Государство при этом должно руководствоваться не желанием осуществить возмездие данному лицу, а способствовать его исправлению и коррекции негативных социальных установок, обусловивших противоправное поведение, наносящее вред обществу.

Таким образом, можно сделать вывод о необходимости дополнительной проработки законодателем вопроса, связанного со снижением возраста уголовной ответственности. Представляется, что данная возрастная граница может быть установлена на уровне 12-13 лет.

Что касается формирования в уголовно-правовой науке и практике отдельных подходов – дифференцированных относительно тех подходов, что установлены для взрослых лиц, совершивших противоправные действия, то такая практика вполне обоснована и не подвергается широкой критике.

Л.М. Голубева отметила, что «несовершеннолетние уступают взрослым по уровню волевого развития, у них более ярко проявляются качества, относящиеся к эмоциональной сфере. Они находятся в условиях интенсивного и еще не завершеного процесса формирования личности, им свойственна определенная податливость отрицательным влияниям микросреды» [9, с. 43].

«Именно в подростковом возрасте формируется чувство взрослости. Подросток начинает идентифицировать себя со взрослыми, но пока не может наладить с ними полноценное сотрудничество. Это связано с еще не полностью сформированной психофизиологической основой взрослости.

Вследствие чего в подростке проявляются конфликтность, стремление к самоутверждению, подражание асоциальным формам поведения. Эти возрастные особенности обусловили установление в отношении ответственности несовершеннолетних ряда исключений и дополнений по сравнению с общими правилами уголовной ответственности» [75, с. 404] – обоснованно указывает Н.М. Хромова.

Таким образом, подводя итог рассмотрению вопроса определения возраста, с которого представляется возможным и допустимым привлекать несовершеннолетнего к уголовной ответственности, можно сделать вывод о том, что закреплённый в УК РФ нижний возрастной предел привлечения к уголовной ответственности вряд ли в настоящий момент отвечает объективным реалиям. Подростки в силу ускорения процесса взросления и социализации приобретают способность гораздо раньше осознавать значение своих действий и понимать пределы допустимого.

Таким образом, законодателю необходимо дополнительно проработать вопрос, связанный со снижением возраста уголовной ответственности. Представляется, что данная возрастная граница может быть установлена на уровне 12-13 лет.

Что же касается дифференцированного подхода законодателя к решению вопросов, связанных с привлечением к уголовной ответственности несовершеннолетних, то данная позиция представляется обоснованной. В силу недостижения совершеннолетия, вместе с которым в полной мере формируется психологическая, интеллектуальная и социальная зрелость индивида, несовершеннолетние нуждаются в особом отношении со стороны государства, которое учитывало бы повышенную уязвимость несовершеннолетнего и определённую хрупкость его физического и душевного состояния.

Задача государства, реагирующего на каждый факт совершения противоправного поведения, делать это гибко, следуя целям уголовно-правового воздействия, не допуская причинения дополнительного репрессивного воздействия на личность, не обусловленного необходимостью.

2.2 Понятие и формы уголовной ответственности несовершеннолетних по нормам действующего УК РФ

Несмотря на то, что раздел V УК РФ начинается со ст. 87 УК РФ, названной «уголовная ответственность несовершеннолетних», само нормативное определение данного института не нашло своего определения ни в данной статье, ни в иных нормах обозначенного раздела. Не сформулировано законодателем и общее определение категории «уголовная ответственность», несмотря на то, что в нормах УК РФ законодатель довольно часто обращается к этой категории в целом ряде уголовно-правовых норм.

В науке обозначены разнообразные подходы к общему понятию уголовной ответственности.

В.Н. Кудрявцев определяет уголовную ответственность как «несение наказания» [25, с. 14]. Подобной точки зрения придерживаются и многие другие авторы, обозначившие такую позицию ещё в советский период [27], [76].

По мнению И.В. Черненко уголовная ответственность представляет собой «меру государственного принуждения, выражающуюся в вынесении судом от имени государства порицания лица за совершенное преступление и в применении к нему наказания» [77, с. 10].

В.Д. Филимонов предлагает под уголовной ответственностью понимать «предусмотренную уголовным законом и установленную обвинительным приговором суда меру уголовно-правового характера, состоящую в признании лица виновным в совершении конкретного преступления, соединенную с

правовыми ограничениями, вытекающими из вида и размера наказания или иной заменяющей его меры уголовно-правового характера» [72, с. 57].

Л.М. Прокументов определяет уголовную ответственность как «отрицательную оценку деяния и лица, его совершившего, со стороны государства и общества, выраженную в осуждении, порицании лица в обвинительном приговоре суда или иных актах правоприменительных органов, возлагающих на лицо, признанное виновным в совершении преступления, определенных правовых ограничений карательного и некарательного характера» [52, с. 45].

Р.А. Орасева полагает, что «уголовная ответственность – это обязанность виновного понести все установленные законом невыгодные последствия совершенного преступления» [39, с. 10].

Наименее приемлемым представляется отождествление уголовной ответственности и уголовного наказания. Как верно указывает в своей работе В.К. Дуюнов, данные понятия «близки, но не тождественны. Это различающиеся понятия, имеющие собственное содержание и самостоятельное значение. К тому же уголовная ответственность первична по отношению к наказанию и шире него по объему» [14, с. 6].

Наиболее полное, точное и содержательное определение, дающее широкое толкование, не сводимое лишь к узкому пониманию исследуемого явления, сформулировано В.К. Дуюновым, который считает, что: «уголовная ответственность есть карательное уголовно-правовое отношение, возникающее в связи с совершением преступления между государством, установившим уголовно-правовую норму, и нарушившим её лицом, складывающееся из предусмотренных законом и определенных приговором суда взаимных прав и обязанностей его сторон, направленных на утверждение социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение новых преступлений» [14, с. 27].

Таким образом, под уголовной ответственностью несовершеннолетних следует понимать основанное на уголовно-правовых нормах карательное уголовно-правовое отношение, возникающее в связи с совершением преступления между государством, установившим уголовно-правовую норму, и нарушившим её лицом, не достигшим возраста совершеннолетия, складывающееся из предусмотренных законом и определенных приговором суда взаимных прав и обязанностей его сторон, направленных на утверждение социальной справедливости, исправление осужденного и предупреждение новых преступлений.

Вопрос о формах уголовной ответственности несовершеннолетних также не находит однозначного решения и определения, в связи с чем разные авторы формируют свои подходы.

Д.В. Горбань и О.С. Ефремова считают, что можно выделить следующие формы реализации уголовной ответственности несовершеннолетних: «уголовная ответственность, соединенная с наказанием; уголовная ответственность, соединенная с иными мерами уголовно-правового воздействия: условное осуждение; отсрочка отбывания наказания; отсрочка отбывания наказания больным наркоманией; освобождение несовершеннолетнего от наказания с помещением в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа; отрицательная оценка преступления и лица, его совершившего, выраженная в обвинительном приговоре суда или иных актах правоприменительных органов» [10, с. 162].

И.В. Черненко считает, что к формам реализации уголовной ответственности несовершеннолетних следует относить: «осуждение с применением назначенного наказания; условное осуждение; отсрочку отбывания наказания беременным женщинам и женщинам, имеющим детей в возрасте до 14 лет; отрицательную оценку преступления и лица, его совершившего, выраженная в обвинительном приговоре суда» [77, с. 256].

Однако, авторы чрезмерно расширяют формы уголовной ответственности применительно к несовершеннолетним. Представляется, что формулирование форм уголовной ответственности несовершеннолетних следует производить, опираясь на положения раздела V Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации [66] (УПК РФ), а не на весь комплекс норм, касающихся института уголовной ответственности.

К формам уголовной ответственности несовершеннолетних следует относить:

- назначение наказания несовершеннолетнему;
- освобождение от наказания несовершеннолетнего;
- применение к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия.

Данный перечень охватывают собой предусмотренный Уголовным Законом круг форм реакции государства на совершение лицом уголовно наказуемого деяния, с учётом специфики несовершеннолетнего возраста виновного.

Таким образом, подводя итоги второй главы, можно сделать следующие выводы.

Подводя итог рассмотрению вопроса определения возраста, с которого представляется возможным и допустимым привлекать несовершеннолетнего к уголовной ответственности, можно сделать вывод о том, что закреплённый в УК РФ нижний возрастной предел привлечения к уголовной ответственности вряд ли в настоящий момент отвечает сложившимся в государстве и обществе объективным реалиям.

Подростки в силу ускорения процесса взросления и социализации приобретают способность гораздо раньше осознавать значение своих действий и понимать пределы допустимого.

Таким образом, законодателю необходимо дополнительно проработать вопрос, связанный со снижением возраста уголовной ответственности.

Думается, что данная возрастная граница может быть установлена на уровне 12-13 лет.

Несмотря на спорность данного вопроса, представляется, что подобная нормативная корректировка будет соответствовать сложившимся в государстве и обществе объективным реалиям.

Что же касается дифференцированного подхода законодателя к решению вопросов, связанных с привлечением к уголовной ответственности несовершеннолетних, то данная позиция представляется обоснованной. В силу недостижения совершеннолетия, вместе с которым в полной мере формируется психологическая, интеллектуальная и социальная зрелость индивида, несовершеннолетние нуждаются в особом отношении со стороны государства, которое учитывало бы повышенную уязвимость несовершеннолетнего и определённую хрупкость его физического и душевного состояния.

Далее представляется целесообразным уделить внимание рассмотрению вопросов, связанных с уголовно-правовыми последствиями совершения преступления несовершеннолетним лицом.

Глава 3 Уголовно-правовые последствия совершения несовершеннолетним преступления

3.1 Особенности применения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних

Применение уголовного наказания во многих случаях является наиболее востребованной формой реализации уголовной ответственности, что не может не вызывать сожаления. Как представляется, наказание не является «панацеей» и не может применяться как основное средство оказания уголовно-правового воздействия на лицо, совершившее противоправное посягательство. Особенно это актуально и значимо применительно к несовершеннолетним членам общества, нуждающимся в гуманном отношении ещё в большей мере, чем остальные субъекты преступления.

Тем не менее, недопустимо толкование принципа гуманизма, как принципа попустительского отношения к лицу, виновному в совершении преступления. Данный принцип предполагает гуманистическую направленность действий государства по отношению к личности, как таковой. Данный принцип исходит из необходимости следования личностному и социальному благу в едином комплексе, при принятии решений, влияющих на судьбу человека, вовлечённого в уголовно-правовые отношения в силу совершения преступного деяния.

В этой связи, важной задачей государства видится поиск оптимального баланса интересов при выборе наиболее приемлемой формы уголовно-правового воздействия на индивида, совершившего противоправное посягательство в несовершеннолетнем возрасте.

Как отмечают отдельные авторы, «необходимо найти баланс между стремлением к способствованию исправления и социализации личности и обеспечением реальной безопасности общества и социальной справедливости» [3, с. 6].

Следуя интересам несовершеннолетнего, совершившего преступление, стремление помочь ему в коррекции противоправного поведения, исправлении данного индивида не может предполагать игнорирование интересов потерпевшего от данного преступления.

Общие цели уголовного наказания сформулирована в ст. 43 УК РФ. К ним законодатель относит: восстановления социальной справедливости, исправление осужденного, а также предупреждение совершения новых преступлений.

Данные цели уголовного наказания, безусловно, применимы и в вопросе уголовной ответственности несовершеннолетнего. Тем не менее, в отдельных публикациях высказывается точка зрения, в соответствии с которой «в отличии от взрослых преступников, наказание подростка в большей степени несет задачу социальной адаптации, нивелируя карательный элемент наказания. Реабилитация и воспитание в сочетании с умеренным принуждением, обязанностью загладить причинённый вред и примириться с потерпевшим стремятся сформировать ответственное поведение лица» [2, с. 271].

Достижение цели исправления несовершеннолетнего, преступившего уголовно правовой запрет, как представляется, может быть достигнуто с большей вероятностью, чем исправление совершеннолетнего, совершившего противоправное посягательство, ведь взрослый (особенно старше 30-40 лет, имеющий значительный жизненный опыт, в том числе, негативный) в меньшей мере склонен изменить свой взгляд на мир, изменить свои асоциальные установки, чем несовершеннолетний, чьи личностные черты и жизненные убеждения ещё достаточно «пластичны», изменчивы.

В этой связи несовершеннолетние правонарушители более восприимчивы к воспитательному и корректирующему воздействию.

Отдельные авторы также говорят о необходимости выделения дополнительной цели наказания, применяемого к несовершеннолетнему, с учётом того, что в процессе исполнения назначенного судом уголовного наказания фактически должна произойти ресоциализация ребёнка.

Следовательно, назначение несовершеннолетнему наказания должно предполагать такую цель, как процесс ресоциализации несовершеннолетнего, восстановление его социально-значимых связей [41, с. 67].

Законодатель в ст. 88 УК РФ уточняет перечень уголовных наказаний, применимых к несовершеннолетним.

В соответствии с обозначенной нормой, к видам наказаний, назначаемых несовершеннолетним, относятся:

- штраф;
- лишение права заниматься определенной деятельностью;
- обязательные работы;
- исправительные работы;
- ограничение свободы;
- лишение свободы на определенный срок.

Если проанализировать систему наказаний, применяемых к несовершеннолетним, резонно предположить наличие в данной системе наказаний двух видов:

- наказания, не связанные с лишением свободы (штраф, лишение права заниматься определенной деятельностью, обязательные работы, исправительные работы, ограничение свободы)
- наказания, связанные с лишением свободы (собственно само лишение свободы на определенный срок).

Отдельные специалисты склонны включать в содержание наказаний, связанных с лишением свободы, не только лишение свободы на определённый срок, но и ограничение свободы, поскольку последнее связано с частичной изоляцией виновного лица от общества, путём запрета покидать место своего постоянного проживания (пребывания) в определённое время суток и т.д. [78, с. 51]

Вопрос классификации видов уголовного наказания, как представляется, не имеет ключевого значения и зависит от авторской позиции

соответствующего исследователя, а также от тех задач, которые исследователь ставит перед собой, выбирая основания для классификации.

Очевидно, что основу системы наказаний, применяемых к несовершеннолетним, составляют наказания, не связанные с лишением свободы.

Как верно указывает Пленум Верховного Суда РФ в уже упомянутом выше Постановлении от 01.02.2011 г. № 1: «Наказание несовершеннолетнему в виде лишения свободы суд вправе назначить только в случае признания невозможности его исправления без изоляции от общества, с приведением мотивов принятого решения» (п. 17 Постановления).

Таким образом, при принятии решения о необходимости применения к несовершеннолетнему виновному уголовного наказания, первичным является обращение суда, рассматривающего разрешающего уголовное дело по существу, к тем видам наказаний, которые не связаны с лишением свободы, действуя в направлении минимизации уголовной репрессии.

С учётом такого подхода, назначение несовершеннолетнему наказания в виде лишения свободы на определенный срок выступает в качестве крайней меры.

В ст. 88 УК РФ законодатель максимально детализирует особенности применения отдельных видов уголовного наказания к несовершеннолетнему лицу, создавая тем самым специальные условия и нормативные рамки назначения данных видов уголовного наказания, по сравнению с общими условиями, определёнными в главе 9 УК РФ.

Непосредственно же назначению уголовного наказания, применительно к несовершеннолетнему, посвящена ст. 89 УК РФ, довольно краткая по своему содержанию.

Законодатель в ч. 1 ст. 89 УК РФ указывает на необходимость судов при назначении наказания несовершеннолетнему, учитывать, помимо общих начал назначения наказания (ст. 60 УК РФ), открытый перечень личностных особенностей виновного, а также обстоятельств, входящих в комплекс причин

и условий совершения преступления несовершеннолетним (условия жизни, воспитания несовершеннолетнего, влияние внешней среды и т.д.)

При этом, законодателем сделан акцент на необходимости учёта наряду с несовершеннолетним возрастом виновного, всего спектра смягчающих и, равно, отягчающих обстоятельств (ч. 2 ст. 89 УК РФ).

Далее кратко охарактеризуем отдельные особенности назначения обозначенных в ст. 88 УК РФ видов уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних.

Одним из распространённых и обладающих наименьшим репрессивным воздействием, является такое уголовное наказание, как штраф, размер которого варьируется в диапазоне от 1000 до 50000 руб. или равен заработной плате или иному доходу несовершеннолетнего осужденного за период от двух недель до шести месяцев.

С учётом положений ч. 2 ст. 88 УК РФ, данное наказание может быть назначено несовершеннолетнему, как имеющему свой собственный самостоятельный заработок, или же имущество, на которое может быть обращено взыскание, так и не имеющему их.

Данное положение вызывает неоднозначное отношение в науке. До изменений, внесённых в обозначенную норму Федеральным законом от 2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» [71], штраф мог быть взыскан лишь с самого несовершеннолетнего, в связи с чем не мог быть применён к несовершеннолетним, не имеющим собственного заработка или имущества, на которое может быть обращено взыскание. После обозначенных изменений, штраф может быть взыскан с родителей или иных законных представителей виновного с их согласия.

Как полагает А.И. Глушкова, «данный вид наказания утрачивает персонафицированную направленность, так как юридически и фактически возлагается на другое лицо, а непосредственный субъект преступления в лучшем случае терпит только нравственные переживания, причиной которых

выступает сам факт его привлечения к уголовной ответственности и осуждения» [7, с. 10].

Таким образом, как представляется, корректирующий исправительный потенциал данного уголовного наказания значительно нивелируется.

Тем не менее, если несовершеннолетний будет злостно уклоняться от уплаты штрафа, в соответствии с ч. 5 ст. 46 УК РФ ему может быть назначено иное наказание в пределах санкции, которую предусматривает соответствующая статья Особенной части УК РФ с учетом положений ст. 88 УК РФ.

Также видится обоснованным мнение специалистов, которые усматривают в анализируемом положении УК РФ несоответствие принципам равенства граждан перед законом и персональной ответственности.

В таком случае, безработные несовершеннолетние, совершившие преступление и не обладающие необходимыми средствами для выплаты штрафа, тем не менее, оказываются в неравных условиях, связанных с имущественным благосостоянием их родителей или иных законных представителей. Также неравенство в возможности выплаты штрафа могут быть обусловлены характером семейных взаимоотношений: у одного несовершеннолетнего виновного родитель даст согласие на выплату штрафа, а у другого, даже при наличии средств в семейном бюджете, откажется от подобной траты.

Также, законодатель предусмотрел «перенос» негативных последствий данного уголовного наказания с виновного, на лиц, не имеющих отношения к преступному деянию, ведь штраф, фактически, применяется не к несовершеннолетнему, а к его родителю или законному представителю, пусть и с согласия последних, что в определённой мере противоречит положению УК РФ о том, что «лицо подлежит уголовной ответственности за те общественно опасные действия (бездействия)..., в отношении которых установлена его вина».

К подобному выводу приходят К.Е. Луковкин и Д.А. Емельянова с. 80].

В правоприменительной практике встречаются случаи несоблюдения специальных требований к назначению несовершеннолетнему штрафа в качестве уголовного наказания. В частности, суд кассационной инстанции не согласился с размером назначенного осужденному Ш. дополнительного наказания в виде штрафа в размере 60000 рублей за совершение преступления, предусмотренного п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, поскольку данное преступление совершено им в несовершеннолетнем возрасте, следовательно, в силу ч. 2 ст. 88 УК РФ наказание в виде штрафа ему могло быть назначено в размере от 1000 до 50000 рублей. При таких обстоятельствах Президиум изменил приговор и определение судебной коллегии, снизил размер штрафа, назначенного Ш. в качестве дополнительного наказания по п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, до 40000 рублей, а в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 30, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ, п. «г» ч. 4 ст. 228.1 УК РФ – до 50000 рублей [48].

Появление в УК РФ нового наказания в виде ограничения свободы связано с общемировой тенденцией приоритетного применения мер, не связанных с лишением свободы. Данный факт вызвал необходимость приведения отечественной системы уголовных наказаний в соответствие с веяниями времени и требованиями мировых стандартов.

При назначении наказания в виде лишения права заниматься определённой деятельностью в полной мере учитываются судом положения ст. 47 УК РФ. В соответствии с ч. 1 указанной статьи данный вид наказания состоит в запрете занимать должности на государственной службе, в органах местного самоуправления либо заниматься определенной профессиональной или иной деятельностью.

Практически эту меру наказания можно применить в отношении несовершеннолетних, достигших 16 лет, которые в соответствии с гражданско-

правовыми нормами вправе заниматься легальной деятельностью, в противном случае назначение данного вида наказания будет бессмысленным.

Как показывает практика, к несовершеннолетним данный вид наказания практически не применяется. Как следует из статистических данных, обозначенных Е.А. Сосновской [63, с. 139], данное наказание за период с 2009 по 2018 г. было назначено лишь одному несовершеннолетнему.

Отсутствие востребованности практикой данного вида наказания, применительно к несовершеннолетним, связано с тем, что несовершеннолетние не так часто занимаются какой-либо трудовой деятельностью, находясь на иждивении своих родителей или иных законных представителей и проходя обучение в школе, или средне-специальном учебном заведении.

Заслуживает внимания вопрос, связанный с назначением несовершеннолетнему такого уголовного наказания, как ограничение свободы.

В соответствии с ч. 5 ст. 88 УК РФ ограничение свободы назначается несовершеннолетним осужденным в виде основного наказания на срок от двух месяцев до двух лет.

Сущность данного наказания заключается в установлении судом осужденному ограничений предусмотренных ч. 1 ст. 53 УК РФ.

В определённой степени данное уголовное наказание имеет сходство с принудительной мерой воспитательного воздействия в виде ограничения досуга и установления особых требований к поведению несовершеннолетнего, предусмотренной п. «г» ч. 2 ст. 90 УК РФ и регламентированной в ч. 4 ст. 91 УК РФ.

При этом, обозначенные ограничения довольно содержательны и их перечень не является закрытым, в отличие от наказания в виде ограничения свободы. Более того, если, как уже было отмечено, ограничение свободы к несовершеннолетнему может быть применено на срок до 2 лет, то сходная с ним мера воспитательного воздействия может назначаться сроком до 3 лет (в соответствии с ч. 3 ст. 90 УК РФ).

Получается, что правоограничительный потенциал данного наказания, по сути, может представляться более низким, чем у приведённой меры воспитательного воздействия, что вряд ли можно считать правильным.

В соответствии с позицией Пленума Верховного Суда РФ, «суды не должны допускать случаев применения уголовного наказания к несовершеннолетним, совершившим преступления небольшой или средней тяжести, если их исправление и перевоспитание может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия, предусмотренных ст. 90 УК РФ» [46] (п. 31 Постановления).

К тому же, в ч. 2 ст. 87 УК РФ указано, что «к несовершеннолетним, совершившим преступления, могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия либо им может быть назначено наказание...» таким образом, и на уровне уголовного закона косвенно закреплён приоритет мер воспитательного воздействия.

Уголовное наказание должно обладать большим правоограничивающим потенциалом, который обуславливает соответствующее исправительное воздействие. А фактически получается парадоксальная ситуация: ограничение свободы, применяемое к несовершеннолетним, является более «мягким», чем мера воспитательного воздействия.

Для того, чтобы изменить данную ситуацию, следует дополнить содержание ограничений и обязанностей, предусмотренных законом к анализируемому виду уголовного наказания. Дополнить существующий перечень можно такими обязанностями как: пройти курс лечения от алкоголизма, наркомании, токсикомании или венерического заболевания; возместить убытки и компенсировать моральный вред, причиненный преступлением (в том числе, при отсутствии решения по гражданскому иску); трудиться (трудоустроиться) либо пройти обучение в образовательном учреждении.

По мнению И.В. Соколовой, в рамках применения ограничения свободы,

социально-педагогической реабилитации или психолого-педагогической коррекции в учреждениях, оказывающих педагогическую и психологическую помощь гражданам» [62, с. 12].

Данное дополнение могло бы повысить эффективность корректирующего воздействия на несовершеннолетнего и создать предпосылки для того, чтобы ограничение свободы стало выступать реальной альтернативой лишению свободы на определённый срок, которое по-прежнему применяется весьма активно.

Ведь, как верно отмечается специалистами, ограничение свободы позволяет человеку преступившему закон и осужденному за совершенное преступление, оставаться неизолированным от общества, своей семьи, друзей, работы, таит в себе нераскрытый потенциал в перевоспитания несовершеннолетних преступников без нанесения им психических травм от смены привычной среды, привычного образа жизни» [38, с. 143].

Достаточным исправительным потенциалом обладает также назначение несовершеннолетнему в виде обязательных и исправительных работ. Труд при этом выступает в качестве средства воспитания и исправления.

Место и роль труда, как средства уголовно-правового воздействия представляется многогранным и многоаспектным. Основой любой общественной формации является труд, который выступает естественной необходимостью, поскольку без его осуществления немислимо общественное производство, сама жизнь. По этой причине труд может выступать основой исправления лиц, совершивших преступление, в том числе – для несовершеннолетних, о чём пишут в науке [51, с. 70].

Согласно ч. 3 ст. 88 УК РФ, несовершеннолетним назначается наказание в виде обязательных работ на срок от 40 до 160 часов. Однако в судебной практике встречаются случаи вынесения обвинительных приговоров, содержащих решение об уголовном наказании, сроки которого выходят за установленные уголовным законом пределы, а также иные нарушения.

Так, мировым судьей судебного участка № 1 г. Прохладного Кабардино-Балкарской Республики несовершеннолетнему осужденному было назначено наказание сроком 180 часов [47], в Ямало-Ненецком автономном округе наказание было определено не в часах, а в месяцах [37], Эжвинским районным судом г. Сыктывкара по делу № 22-695/2016 [36] несовершеннолетний был приговорен к 280 часам обязательных работ и т.д.

Все указанные случаи были связаны с назначением наказания по совокупности преступлений. Суды исходили из положения о том, что в ст. 89 УК РФ о назначении наказаний несовершеннолетним содержится отсылочная норма, а именно указывается на общие начала назначения наказания (ст. 60 УК РФ).

Часть 2 ст. 60 УК РФ предоставляет судам возможность назначить более строгое наказание по совокупности преступлений или по совокупности приговоров, что закреплено в статье, предусматривающей наказание за конкретное преступление в соответствии с правилами, установленными ст. 69 УК РФ.

Вышестоящие суды отменяли такие приговоры, указывая, что обязательные работы следует исчислять только в часах, а в случае наличия совокупности преступлений – путем частичного сложения назначенного наказания, руководствуясь ч. 3 ст. 88 УК РФ, т.е. не превышая 160 часов.

Пленум Верховного Суда РФ в обозначенном выше Постановлении также не оставил без внимания данный проблемный аспект отметив, что «При совершении лицом нескольких преступлений, одни из которых были совершены в возрасте до 18 лет, а другие – по достижении 18 лет, суду надлежит учитывать, что за преступления, совершенные в несовершеннолетнем возрасте, наказание должно быть назначено с учетом положений, установленных ст. 88 УК РФ, а за преступления, совершенные в совершеннолетнем возрасте, – в пределах санкций статей Особенной части Уголовного кодекса Российской Федерации, установленных за соответствующие преступления. В этом случае при назначении

окончательного наказания применяются правила назначения наказания по совокупности преступлений (ст. 69 УК РФ) без учета положений ст. 88 УК РФ» (п. 30 Постановления № 1).

Следовательно, во всех иных случаях судам следует назначать обязательные работы в пределах от 40 до 160 часов.

Что касается исправительных работ, то они также по праву считаются одним из эффективных видов наказания без изоляции от общества, поскольку несовершеннолетний не попадает в криминализованную среду, как при лишении свободы, но испытывает на себе определенные правоограничения, связанные с последствиями реакции государства на его противоправное поведение.

Исправительные работы представляют собой более строгий вид уголовного наказания, чем рассматриваемые выше обязательные работы и назначаются судом только в качестве основного вида наказания. Их максимальная продолжительность для несовершеннолетних составляет срок до одного года.

Механизм данного вида уголовного наказания, связанного трудом, как средством уголовно-правового воздействия, заключается в том, что «из заработной платы осужденного к исправительным работам производятся удержания в доход государства в размере, который определён в приговоре суда, в пределах от пяти до двадцати процентов» (ч. 3 ст. 50 УК РФ).

Как пишет В.К. Дуюнов, «карательное и воспитательно-предупредительное содержание исправительных работ определяется совокупностью правоограничений, возлагаемых на осуждённого приговором суда и в определённых случаях также постановлением уголовно-исполнительной инспекции» [13, с. 217].

Данное наказание может применяться как при наличии у виновного постоянного места работы, так и при отсутствии такового. Если постоянное место работы имеется, то наказание сопрягается с данным основным местом работы. Если такового нет, то данное наказание отбывается в местах,

определяемых органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями, но в районе места жительства осужденного.

Отношение к данному наказанию, применительно к несовершеннолетним лицам, неоднозначное. Некоторые авторы считают их могут применяться к несовершеннолетним» [24, с. 85], другие авторы полагают, что «применение исправительных работ к несовершеннолетним вообще следует отменить» [52, с. 55].

Представляется, что наличие основного места работы у несовершеннолетнего – явление довольно редкое, поэтому вопрос практического применения исправительных работ сводится к возможности определения для несовершеннолетнего соответствующего места для отбывания данного наказания органами местного самоуправления по согласованию с уголовно-исполнительными инспекциями.

Представляется, что для того, чтобы данный вид уголовного наказания был более эффективен, применительно к несовершеннолетним, необходимо:

- определить соответствующие рабочие места для несовершеннолетних, а также стимулировать работодателей, путём предоставления последним тех, или иных льгот;
- для трудоустройства несовершеннолетних можно использовать дефицит рабочих на низкооплачиваемых профессиях таких как, уборщики, дворники и т.д.

Также может повысить эффективность данного наказания и вероятность достижения цели исправления несовершеннолетнего преступника нормативное закрепление возможности условно-досрочного освобождения от исправительных работ. До изменений, внесённых в УК РФ Федеральным законом от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ условно-досрочное освобождение от отбывания наказания могло быть применено и к лицам, которым назначены исправительные работы. По какой причине законодатель решил отказаться от

данной возможности – не до конца понятно. Данное решение вызывает критику среди авторов: «правоприменителя лишили эффективной меры поощрения, а осужденного – элемента личной заинтересованности в добросовестном отбывании наказания» [24, с. 149].

Соглашаясь с данным мнением, С.Н. Смирнов полагает, что рассмотренные изменения нарушили принципы рационального применения мер принуждения, средств исправления и стимулирования правопослушного поведения» [61, с. 8].

Данный недостаток следует устранить, для чего можно дополнить ст. 93 УК РФ новой частью 1.1, которая может выглядеть следующим образом:

1.1 Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть применено к лицу, совершившему преступление в несовершеннолетнем возрасте, осужденному к исправительным работам на срок от четырёх месяцев до одного года, после фактического отбытия не менее половины срока наказания».

Также необходимо дополнить соответствующей ссылкой на новую ч. 1.1 ст. 93 УК РФ общую норму, посвящённую условно-досрочному освобождению от отбывания наказания – ст. 79 УК РФ. Это может быть сделано путём дополнения ст. 79 УК РФ новой частью 1.1 следующего содержания: «Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть применено к лицу, совершившему преступление в несовершеннолетнем возрасте, осужденному к исправительным работам в порядке, определённом частью 1.1 статьи 93 настоящего Кодекса».

Лишение свободы на определенный срок – это самая строгая мера наказания, которая применяется в отношении несовершеннолетних. Сейчас условия применения этого наказания в отношении несовершеннолетних смягчены, но в любом случае, лишение свободы потенциально может наиболее пагубно сказаться на несовершеннолетних осужденных и в связи с этим вряд ли поможет достичь целей наказания.

Наиболее распространённой в настоящее время точкой зрения является взгляд на исключительность применения как лишения свободы в принципе – в качестве вида уголовного наказания. Тем более, когда речь идёт о несовершеннолетних. Не случайно Пленум Верховного Суда РФ в тексте Постановления № 1 говорит о том, что данное наказание несовершеннолетнему «суд вправе назначить только в случае признания невозможности его исправления без изоляции от общества, с приведением мотивов принятого решения» (п. 17 Постановления).

По мнению многих специалистов, в местах лишения свободы несовершеннолетние «приобретают криминальные связи, которые сохраняются и после выхода на свободу, что зачастую способствует продолжению преступной деятельности» [29, с. 71].

В связи с этим, назначение лишения свободы в отношении несовершеннолетних необходимо свести к минимуму и применять лишь в тех редких случаях, когда исправление несовершеннолетнего без изоляции совсем не возможно; а если к несовершеннолетнему впервые совершившему преступление применяется лишение свободы, то в целях его исправления целесообразнее содержать отдельно от других несовершеннолетних, которые были повторно осуждены.

Также подводя итог данного параграфа, необходимо отметить, что несмотря на тенденцию гуманизации законодательства в отношении несовершеннолетних, к назначению им какого-либо вида наказания от штрафа и вплоть до лишения свободы, следует исходить из индивидуальных характеристик личности несовершеннолетних, а также сочетать воспитательные и карательные меры уголовно-правового воздействия на них.

3.2 Особенности освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия

Государство, реагируя на совершённое преступление, далеко не всегда должно реагировать на это, путём привлечения виновного к уголовной ответственности, осуждения и назначения уголовного наказания. Как уже было отмечено, в особенности такой подход неприемлем, когда речь идёт о подрастающем поколении – о несовершеннолетних, нарушивших уголовно правовой запрет. По своей сути освобождение от уголовной ответственности является частным выражением закреплённого в ст. 7 УК РФ принципа гуманизма.

По замечанию Л.В. Головки, «развитие альтернативных форм государственной реакции на совершенное преступление представляет собой новую форму уголовной политики и является наднациональной тенденцией» [с. 251].

Это соответствует общим принципам, которыми надлежит руководствоваться при применении мер государственного реагирования на преступления, совершаемые несовершеннолетними.

Действующий УК РФ в ст. 90 предусматривает специальное освобождение от уголовной ответственности в отношении несовершеннолетних, впервые совершивших преступление небольшой или средней тяжести, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 1 ст. 90 УК РФ).

В соответствии с ч. 2 ст. 90 УК РФ несовершеннолетнему могут быть назначены следующие принудительные меры воспитательного воздействия:

- предупреждение;
- передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа;

- возложение обязанности загладить причиненный вред;
- ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего.

Содержательно, каждая из принудительных мер воспитательного воздействия раскрывается в ст. 91 УК РФ.

Интересным аспектом данной разновидности освобождения от уголовной ответственности является то, что принудительные меры воспитательного воздействия имеют двойственный (смешанный) характер, что связано с тем, что решение об освобождении от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия может быть принято, как в досудебном, так и уже в судебном производстве.

В соответствии со ст. 90 УК РФ, несовершеннолетний может быть освобождён от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия после совершения преступления определённой категории (небольшой или средней тяжести), а может быть освобождён судом от наказания, с применением принудительных мер воспитательного воздействия уже после осуждения за данное деяние, на основании ст. 92 УК РФ.

Таким образом, одни и те же меры могут уголовно-правового воздействия могут выступать и в контексте освобождения от уголовной ответственности несовершеннолетнего, и в контексте освобождения несовершеннолетнего от уголовного наказания.

Специфика освобождения несовершеннолетних от уголовной ответственности с применением принудительных мер воспитательного воздействия заключается в определённом ограничении сферы их применения объективными и субъективными условиями.

Объективными условиями выступает:

- возраст лица, совершившего преступление – от 14 до 18 лет (в виде исключения из общего правила, возраст виновного может достигать

20 лет, но к лицам от 18 до 20 лет данный институт применим лишь в исключительных случаях);

- категория преступления (небольшой или средней тяжести);
- преступление должно быть совершено впервые.

В качестве субъективно условия выступает возможность исправления лица путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

По мнению В.К. Дуюнова, объективные условия применения принудительных мер воспитательного воздействия являются юридическим основанием, а субъективное условие – фактическим основанием [14, с. 374].

При этом, как обоснованно считает В.К. Дуюнов, фактическое основание выражается в убежденности «соответствующего правоприменительного органа в отсутствии необходимости привлекать лицо к уголовной ответственности, признание им того обстоятельства, что указанным целям и принципам более отвечает применение к данному конкретному лицу принудительных мер воспитательного воздействия. Такая убежденность и такое признание основывается как на отмеченных выше юридических условиях, так и совокупности иных обстоятельств, установленных по уголовному делу, относящихся, в частности, к личности виновного (его поведение до, а также в момент и после совершения преступления, мотивы совершения преступления, отношение к совершенному преступлению и др.)» [14, с. 374].

Критерии, которые должны привести к выводу о возможности исправления несовершеннолетнего преступника посредством института принудительных мер воспитательного воздействия, не могут являться исчерпывающими, а зависят от каждой конкретной ситуации и совокупности факторов, в связи с чем не конкретизируются законодателем.

С учетом обстоятельств дела несовершеннолетнему может быть определено одновременно несколько принудительных мер воспитательного воздействия (ч. 3 ст. 90 УК РФ).

Такая возможность, сформулированная законодателем, видится целесообразной. Это позволяет, данным мерам взаимно дополнять друг друга. Например, передача несовершеннолетнего под надзор родителей органично может дополняться ограничением досуга, и т.д.

Такие принудительные меры, как передача под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа (п. «б» ч. 2 ст. 90 УК РФ), а также ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего (п. «г» ч. 2 ст. 90 УК РФ) носят срочный характер. Срок их применения дифференцирован в зависимости от категории деяния, инкриминируемого несовершеннолетнему: от 1 месяца до 2 лет при совершении преступления небольшой тяжести и от 6 месяцев до 2 лет при совершении преступления средней тяжести.

Вполне естественно, что такие меры воспитательного воздействия, как предупреждение и возложение обязанности загладить причинённый вред представляют собой единомоментный акт и не носят срочный характер, а значит нормативным сроком не ограничены.

Само же фактическое возмещение вреда представляется в качестве некоего результата, а не процесса, имеющего протяжённость во времени.

Освобождение от уголовной ответственности в рамках применения принудительных мер воспитательного воздействия, в целом, носит обратимый характер.

Так, в соответствии с ч. 4 ст. 90 УК РФ в случае систематического неисполнения несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия эта мера по представлению специализированного государственного органа отменяется, и материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности.

Однако, вряд ли можно признать правомерными фактическую отмену принудительной меры воспитательного воздействия в виде передачи несовершеннолетнего под надзор родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа, с учётом того, что

соответствующая обязанность в отношении конкретного несовершеннолетнего перманентно существует, независимо от судебного акта.

Действующий Семейный кодекс Российской Федерации [59] (СК РФ) возлагает соответствующую обязанность на родителей, усыновителей (удочерителей), опекунов или попечителей, приемных родителей, лиц, осуществляющих патронатное воспитание, лиц, осуществляющих надзор за несовершеннолетними в организациях для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Такого рода обязанность не отменяется в порядке уголовного судопроизводства, а только с лишением родительских прав или переменной лиц, на которых подобные обязанности возложены.

Тем более, не вполне понятно, как передача под надзор может быть систематически неисполняемой несовершеннолетним, исходя из самой формулировки данной меры. Не исполняться могут законные требования соответствующего субъекта (родителей, или иных лиц их заменяющих и т.д.), но не передача под их надзор.

Отдельные авторы видят сомнительной возможность отмены и такой принудительной меры воспитательного воздействия, как обязанность загладить причиненный вред, руководствуясь тем, что обязанность может быть и не исполнена несовершеннолетним фактически, но поскольку УК РФ не устанавливает срок исполнения этой обязанности, отсутствуют основания признания этой меры воздействия систематически неисполняемой [34, с. 30].

Тем не менее, как показывает практика, суды, применяя данную меру воспитательного воздействия устанавливают срок, в течение которого несовершеннолетний должен загладить причиненный вред.

Приведём пример из судебной практики: «Постановлением Дивеевского районного суда Нижегородской области от 25 марта 2013 года, по результатам рассмотрения уголовного дела в ходе судебного разбирательства несовершеннолетний Д.А.Д., был освобожден от уголовной ответственности за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 158 УК РФ с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Ему было

объявлено предупреждение и возложена обязанность загладить причиненный вред путем возмещения ущерба потерпевшим в полном объеме в срок шесть месяцев» [64].

Неисполнение данной обязанности в указанный срок должно квалифицироваться как нарушение, влекущее отмену меры воспитательного воздействия и привлечение несовершеннолетнего к уголовной ответственности. Однако, формулировка ч. 4 ст. 90 УК РФ применительно к данной мере всё равно выглядит некорректной, поскольку здесь нельзя вести речь о «систематическом неисполнении», можно говорить лишь о фактическом неисполнении обязанности в установленный судом срок.

С уверенностью об условном характере освобождения от уголовной ответственности можно говорить только в случае применения такой меры воспитательного воздействия, как ограничение досуга и установление особых требований к поведению несовершеннолетнего. Именно о данной мере воспитательного воздействия говорит Пленум Верховного Суда РФ, определяя, что «под систематическим неисполнением несовершеннолетним принудительной меры воспитательного воздействия следует понимать неоднократные (более двух раз) нарушения в течение назначенного судом срока применения принудительной меры воспитательного воздействия (например, ограничения досуга, установления особых требований к его поведению), которые были зарегистрированы в установленном порядке специализированным органом, осуществляющим контроль за поведением подростка» [46] (п. 32 Постановления № 1).

Таким образом, законодателю следует скорректировать положение ч. 4 ст. 90 УК РФ, применительно к передаче под надзор (о чём было сказано выше) и обязанности загладить причинённый вред.

Для того, чтобы можно было в полной мере обоснованно отменить принудительную меру воспитательного воздействия ввиду того, что несовершеннолетний не оправдал доверие государства, применившего

соответствующую меру, ч. 4 ст. 90 УК РФ можно сформулировать следующим образом:

4. Назначенная несовершеннолетнему принудительная мера воспитательного воздействия по представлению специализированного государственного органа отменяется, а материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности в случаях:

а) систематического неисполнения несовершеннолетним требований родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа при применении принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной п. «б» части 2 настоящей статьи;

б) систематического неисполнения требований, связанных с применением принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной п. «г» части 2 настоящей статьи;

в) неисполнения обязанности загладить причинённый вред в срок, установленный при назначении принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной п. «в» части 2 настоящей статьи».

Таким образом, не может быть отменена лишь принудительная мера воспитательного воздействия в виде предупреждения (п. «а» ч. 2 ст. 90 УК РФ) в силу специфического характера данной меры.

Следует заметить, что обязанность загладить причинённый вред несовершеннолетним в общем контексте анализа принудительных мер воспитательного воздействия занимает важное место, имея значительный корректирующий потенциал, с учётом того, что может сопрягаться с применением к несовершеннолетнему, в воспитательных целях, труда.

В соответствии с Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» [50] под заглаживанием вреда следует понимать возмещение ущерба, а также иные меры, направленные на восстановление нарушенных в

результате преступления прав и законных интересов потерпевшего. Способы заглаживания вреда, а также размер его возмещения определяются потерпевшим.

Как указано в Справке по результатам обобщения судебной практики по делам о применении принудительных мер воспитательного воздействия, «обязанность загладить причиненный вред возлагается с учетом имущественного положения несовершеннолетнего и наличия у него соответствующих трудовых навыков и может заключаться в восстановлении поврежденного имущества собственным трудом несовершеннолетнего, в передаче потерпевшему имущества или определенных предметов в порядке компенсации за имущество, уничтоженное или поврежденное при совершении преступления, либо в денежной компенсации причиненного вреда. При применении такой меры воспитательного воздействия суд должен учитывать имущественное положение подростка и наличие у него соответствующих трудовых навыков, а в судебном постановлении указывать тот способ заглаживания вреда, который не вызовет затруднений при исполнении указанной меры [64].

Таким образом, подводя итог анализа института принудительных мер воспитательного воздействия, можно сделать вывод о том, что именно данная категория мер должна рассматриваться в качестве «сердцевины» уголовно-правового воздействия, оказываемого государством на несовершеннолетнего, преступившего уголовно правовой запрет.

Иные формы реакции государства на противоправное поведение несовершеннолетнего должны применяться только тогда, когда возможность достижения целей уголовно-правового воздействия не может достигаться иным способом. Подобный подход соотносится с принципом экономии репрессии и является реализацией наиболее гуманного отношения к несовершеннолетним правонарушителям, построенным на гуманистических началах российского уголовного права.

3.3 Условно-досрочное освобождение несовершеннолетних от отбывания уголовного наказания

Как верно отмечает В.К. Дуюнов, «в тех случаях, когда имеются достаточные основания полагать, что цели назначенного виновному наказания достигнуты до истечения его сроков, определенных приговором – было бы нецелесообразно, негуманно и несправедливо продолжать исполнение назначенного наказания» [14, с. 399].

Данный вывод лежит в основе сформулированной законодателем возможности осуществления условно-досрочного освобождения от отбывания уголовного наказания.

Подобные ситуации не являются исключительными, с учётом практики применения института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания.

Даже самое объективное наказание, назначенное осужденному, не может служить гарантией выбора наиболее оптимального заряда кары, необходимого для исправления виновного» [56, с. 336] – пишут специалисты.

Действительно, непосредственно в ходе фактического исполнения, назначенного приговором суда уголовного наказания, могут обозначиться обстоятельства, обуславливающие достижение назначения наказания в виде исправления лица, виновного в совершении преступления. А сколь скоро такая цель достигнута, дальнейшее отбывание данным лицом наказания становится излишним и, более того, вредным.

Особенно данные положения актуальны применительно к несовершеннолетним. Специфике применения института условно-досрочного освобождения от отбывания наказания относительно несовершеннолетних посвящена ст. 93 УК РФ, в соответствии с которой к лицам, совершившим преступление в несовершеннолетнем возрасте, должны применяться сокращенные сроки условно-досрочного освобождения от лишения свободы

(применительно к сроку отбывания лишения свободы за совершение тяжкого преступления).

Таким образом, несовершеннолетний может быть освобождён условно-досрочно от отбывания лишения свободы после фактического отбытия:

- не менее одной трети срока наказания, назначенного за преступление небольшой или средней тяжести либо за тяжкое преступление;
- не менее двух третей срока наказания, назначенного судом за особо тяжкое преступление.

Основания условно-досрочного освобождения, а также его последствия в отношении взрослых и несовершеннолетних осужденных к лишению свободы регламентируются в ст. 79 и 93 УК РФ.

При этом условно-досрочное освобождение несовершеннолетних имеет некоторые особенности. Так, правом подачи ходатайства об условно-досрочном освобождении несовершеннолетнего обладает и его законный представитель. Кроме того, интересы несовершеннолетних осужденных, касающиеся условно-досрочного освобождения от отбывания лишения свободы, могли бы представлять при отсутствии родителей или законных представителей комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Как указывает И.М. Усманов, «остаётся нерешенным вопрос – требуется ли согласие осужденного в несовершеннолетнем возрасте или лица, его заменяющего, на возбуждение ходатайства об условно-досрочном освобождении» [69, с. 24].

То есть, возможно ли отступить от правила, предусмотренного в ст. 399 УПК РФ, согласно которому условно-досрочное освобождение может применяться только по ходатайству самого осужденного (законного представителя)?

Как представляется, ходатайство об условно-досрочном освобождении может возбуждаться родителями, лицами, их заменяющими и т.д., но только с согласия осужденного в несовершеннолетнем возрасте, потому что, как правило, к этому возрасту ему исполняется 16 лет и он приобретает

гражданские права: распоряжаться своим заработком, стипендией и иными доходами, вносить вклады в кредитные учреждения и распоряжаться ими, совершать мелкие бытовые и некоторые другие сделки, а по достижении 18 лет вправе заключать договоры, вступать в брак и т.д.

Обязанности, возлагаемые на условно-досрочно освобожденных, осужденных в несовершеннолетнем возрасте, имеет свои особенности. Так, согласно п. 29 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 1, помимо обязанностей, которые могут быть возложены на осужденного в несовершеннолетнем возрасте в порядке, предусмотренном ч. 5 ст. 73 УК РФ, суд при наличии к тому оснований вправе обязать несовершеннолетнего осужденного пройти курс социально-педагогической реабилитации (психолого-педагогической коррекции) в учреждениях, оказывающих педагогическую и психологическую помощь гражданам (обучающимся, воспитанникам, детям), имеющим отклонения в развитии. Возложение на несовершеннолетнего обязанности возвратиться в образовательное учреждение для продолжения обучения возможно только при наличии положительного заключения об этом психолого-медико-педагогической комиссии органа управления образованием.

Как полагает И.М. Усманов, «испытательный срок и перечень обязанностей, возлагаемых судом на условно осужденного несовершеннолетнего, устанавливаются с учетом задач его исправления и не должны быть связаны с ограничениями его прав, не предусмотренными законом» [69, с. 26].

Серьезные научные дискуссии вызывает отсутствие возможности применения условно-досрочного освобождения от отбывания некоторых уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы. Условно-досрочное освобождение – это мощный стимул к исправлению осужденного, способный оказать благоприятное воспитательное воздействие, действенное средство укрепления дисциплины и правопорядка в процессе отбывания уголовного наказания.

Особо важное значение процессы гуманизации уголовно-правового реагирования приобретают в отношении несовершеннолетних осужденных – одной из наиболее социально незащищенных категории граждан.

Как уже было предложено выше, помимо лишения свободы, положения, касающиеся возможности условно-досрочного освобождения представляется целесообразным применять и к лицам, которым назначено уголовное наказание в виде обязательных работ.

В этих целях ст. 93 УК РФ следует дополнить новой ч. 1.1. Также необходимо дополнить соответствующей ссылкой на новую ч. 1.1 ст. 93 УК РФ общую норму, посвящённую условно-досрочному освобождению от отбывания наказания – ст. 79 УК РФ. Это может быть сделано путём дополнения ст. 79 УК РФ новой ч. 1.1.

Однако, вопрос возможности применения института условно-досрочного освобождения от отбывания уголовного наказания применительно к иным видам наказания требует отдельной проработки, с учётом разноплановости того корректирующего воздействия, которое присуще каждому из видов уголовного наказания.

Как отмечают отдельные авторы, установление нормативной возможности условно-досрочного освобождения от иных наказаний, помимо лишения свободы, является целесообразным, учитывая тенденции гуманизации регулирования [55, с. 302].

Токийские правила, рекомендуют досрочное прекращение действия применяемой меры, в случае «если она оказала благоприятное воздействие на осужденного» [33].

В п. 27 Европейских правил в отношении несовершеннолетних правонарушителей, осужденных к наказаниям и мерам уголовно-правового характера, указано, что «в зависимости от прогресса, достигнутого в отношении несовершеннолетнего лица, компетентные органы должны, когда это допускается национальным законодательством, иметь право сокращать срок любой санкции или ограничительной меры, смягчать любое условие или

обязанность, установленные такой санкцией или ограничительной мерой, или прекращать их» [54].

Как отмечают отдельные авторы, «рекомендации международных стандартов по применению условно-досрочного освобождения от отбывания наказаний, не связанных с лишением свободы, может послужить базой для восстановления и совершенствования данного института» [55, с. 302].

Расширение спектра уголовных наказаний, по которым возможно применение условно-досрочного освобождения от их отбывания, может стимулировать несовершеннолетних осужденных к получению образования, трудоустройству, добросовестному отбыванию назначенного наказания.

Таким образом, по итогам третьей главы исследования, можно сформулировать следующие выводы.

Задача государства, реагирующего на каждый факт совершения противоправного поведения, делать это гибко, следуя целям уголовно-правового воздействия, не допуская причинения дополнительного репрессивного воздействия на личность, не обусловленного необходимостью.

Применение уголовного наказания во многих случаях является наиболее востребованной формой реализации уголовной ответственности, что не может не вызывать сожаления.

Как представляется, наказание не является «панацеей» и не может применяться как основное средство оказания уголовно-правового воздействия на лицо, совершившее противоправное посягательство. Особенно это актуально и значимо применительно к несовершеннолетним членам общества, нуждающимся в гуманном отношении ещё в большей мере, чем остальные субъекты преступления.

Несовершеннолетние правонарушители более восприимчивы к воспитательному и корректирующему воздействию. Заслуживает внимания предлагаемое в науке выделение дополнительной цели наказания, применяемого к несовершеннолетнему, с учётом того, что в процессе

исполнения назначенного судом уголовного наказания фактически должна произойти ресоциализация ребёнка.

Следовательно, назначение несовершеннолетнему наказания должно предполагать такую цель, как процесс ресоциализации несовершеннолетнего, восстановление его социально-значимых связей.

В этой связи, важной задачей государства видится поиск оптимального баланса интересов при выборе наиболее приемлемой формы уголовно-правового воздействия на индивида, совершившего противоправное посягательство в несовершеннолетнем возрасте.

Анализ вопросов, связанных с назначением несовершеннолетним уголовного наказания, позволяет сделать вывод о том, что применение лишения свободы в качестве вида уголовного наказания – должно производиться только в исключительных случаях. Тем более, когда речь идёт о несовершеннолетних.

Подводя итог анализа института принудительных мер воспитательного воздействия, можно сделать вывод о том, что именно данная категория мер должна рассматриваться в качестве «сердцевины» уголовно-правового воздействия, оказываемого государством на несовершеннолетнего, преступившего уголовно правовой запрет.

Иные формы реакции государства на противоправное поведение несовершеннолетнего должны применяться только тогда, когда возможность достижения целей уголовно-правового воздействия не может достигаться иным способом.

Подобный подход соотносится с принципом экономии репрессии и является реализацией наиболее гуманного отношения к несовершеннолетним правонарушителям, построенным на гуманистических началах российского уголовного права.

В целях корректировки оснований для отмены принудительных мер воспитательного воздействия, представляется необходимым скорректировать

ч. 4 ст. 90 УК РФ, применительно к передаче под надзор и обязанности загладить причинённый вред.

Относительно условно-досрочного освобождения несовершеннолетнего от отбывания наказания, выдвинуто предложение предусмотреть возможность применения положений об условно-досрочном освобождении к лицам, которым назначено уголовное наказание в виде обязательных работ.

В этих целях ст. 93 УК РФ следует дополнить новой ч. 1.1. Также необходимо дополнить соответствующей ссылкой на новую ч. 1.1 ст. 93 УК РФ общую норму, посвящённую условно-досрочному освобождению от отбывания наказания – ст. 79 УК РФ.

Вопрос возможности применения института условно-досрочного освобождения от отбывания уголовного наказания применительно к иным видам наказания требует отдельной проработки.

Заключение

Сформулируем основные выводы и предложения, направленные на совершенствование действующего уголовного законодательства.

История становления и развития правовых подходов к уголовной ответственности несовершеннолетних позволяет сделать вывод о том, что на протяжении последовательного развития законодательных норм, наблюдается постепенное расширение гарантий, распространяемых на лиц, не достигших возраста совершеннолетия, в свете общей гуманизации уголовного законодательства. Также постепенно увеличивалась нижняя возрастная граница уголовной ответственности несовершеннолетних – если в нормах дореволюционного законодательства периода 18-19 веков допускалось привлечение к уголовной ответственности детей в возрасте от 10 лет, то в дальнейшем, уже в законодательстве советского периода, общий возраст уголовной ответственности повысился до 14 лет, а после до 16 лет, что соответствует современному подходу законодателя.

На международно-правовом уровне заложен необходимый «фундамент» нравственного отношения и обращения с несовершеннолетними, вовлечёнными в уголовно-правовую сферу, определены ключевые принципы уголовно-правового воздействия, осуществляемого в отношении несовершеннолетних, сформулированы базовые гарантии гуманного отношения к несовершеннолетним.

Данные положения, несомненно, имеют ярко выраженный гуманистический и демократический характер и совершенно справедливо включаются отечественным законодателем в нормы российского законодательства, регулирующего вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних.

Подводя итог рассмотрению вопроса определения возраста, с которого представляется возможным и допустимым привлекать несовершеннолетнего к уголовной ответственности, можно сделать вывод о том, что закреплённый в

УК РФ нижний возрастной предел привлечения к уголовной ответственности вряд ли в настоящий момент отвечает объективным реалиям. Подростки в силу ускорения процесса взросления и социализации приобретают способность гораздо раньше осознавать значение своих действий и понимать пределы допустимого.

Таким образом, законодателю необходимо дополнительно проработать вопрос, связанный со снижением возраста уголовной ответственности. Думается, что данная возрастная граница может быть установлена на уровне 12-13 лет. Несмотря на спорность данного вопроса, представляется, что подобная нормативная корректировка соответствует объективным реалиям.

Что же касается дифференцированного подхода законодателя к решению вопросов, связанных с привлечением к уголовной ответственности несовершеннолетних, то данная позиция представляется обоснованной. В силу недостижения совершеннолетия, вместе с которым в полной мере формируется психологическая, интеллектуальная и социальная зрелость индивида, несовершеннолетние нуждаются в особом отношении со стороны государства, которое учитывало бы повышенную уязвимость несовершеннолетнего и определённую хрупкость его физического и душевного состояния.

Задача государства, реагирующего на каждый факт совершения противоправного поведения, делать это гибко, следуя целям уголовно-правового воздействия, не допуская причинения дополнительного репрессивного воздействия на личность, не обусловленного необходимостью.

Применение уголовного наказания во многих случаях является наиболее востребованной формой реализации уголовной ответственности, что не может не вызывать сожаления. Как представляется, наказание не является «панацеей» и не может применяться как основное средство оказания уголовно-правового воздействия на лицо, совершившее противоправное посягательство. Особенно это актуально и значимо применительно к несовершеннолетним

членам общества, нуждающимся в гуманном отношении ещё в большей мере, чем остальные субъекты преступления.

Тем не менее, недопустимо толкование принципа гуманизма, как принципа попустительского отношения к лицу, виновному в совершении преступления. Данный принцип предполагает гуманистическую направленность действий государства по отношению к личности, как таковой. Данный принцип исходит из необходимости следования личностному и социальному благу в едином комплексе, при принятии решений, влияющих на судьбу человека, вовлечённого в уголовно-правовые отношения в силу совершения преступного деяния.

Достижение цели исправления несовершеннолетнего, преступившего уголовно правовой запрет, как представляется, может быть достигнуто с большей вероятностью, чем исправление совершеннолетнего, совершившего противоправное посягательство, ведь взрослый (особенно старше 30-40 лет, имеющий значительный жизненный опыт, в том числе, негативный) в меньшей мере склонен изменить свой взгляд на мир, изменить свои асоциальные установки, чем несовершеннолетний, чьи личностные черты и жизненные убеждения ещё достаточно «пластичны», изменчивы.

В этой связи несовершеннолетние правонарушители более восприимчивы к воспитательному и корректирующему воздействию. Заслуживает внимания предлагаемое в науке выделение дополнительной цели наказания, применяемого к несовершеннолетнему, с учётом того, что в процессе исполнения назначенного судом уголовного наказания фактически должна произойти ресоциализация ребёнка.

Следовательно, назначение несовершеннолетнему наказания должно предполагать такую цель, как процесс ресоциализации несовершеннолетнего, восстановление его социально-значимых связей.

В этой связи, важной задачей государства видится поиск оптимального баланса интересов при выборе наиболее приемлемой формы уголовно-

правового воздействия на индивида, совершившего противоправное посягательство в несовершеннолетнем возрасте.

Анализ вопросов, связанных с назначением несовершеннолетним уголовного наказания, позволяет сделать вывод о том, что применение лишения свободы в качестве вида уголовного наказания – должно производиться только в исключительных случаях. Тем более, когда речь идёт о несовершеннолетних.

Подводя итог анализа института принудительных мер воспитательного воздействия, можно сделать вывод о том, что именно данная категория мер должна рассматриваться в качестве «сердцевины» уголовно-правового воздействия, оказываемого государством на несовершеннолетнего, преступившего уголовно правовой запрет.

Иные формы реакции государства на противоправное поведение несовершеннолетнего должны применяться только тогда, когда возможность достижения целей уголовно-правового воздействия не может достигаться иным способом. Подобный подход соотносится с принципом экономии репрессии и является реализацией наиболее гуманного отношения к несовершеннолетним правонарушителям, построенным на гуманистических началах российского уголовного права.

Критерии, которые должны привести к выводу о возможности исправления несовершеннолетнего преступника посредством института принудительных мер воспитательного воздействия, не могут являться исчерпывающими, а зависят от каждой конкретной ситуации и совокупности факторов, в связи с чем не конкретизируются законодателем.

В целях корректировки оснований для отмены принудительных мер воспитательного воздействия, представляется необходимым скорректировать ч. 4 ст. 90 УК РФ, применительно к передаче под надзор и обязанности загладить причинённый вред. Данную норму можно переформулировать следующим образом:

«4. Назначенная несовершеннолетнему принудительная мера воспитательного воздействия по представлению специализированного государственного органа отменяется, а материалы направляются для привлечения несовершеннолетнего к уголовной ответственности в случаях:

а) систематического неисполнения несовершеннолетним требований родителей или лиц, их заменяющих, либо специализированного государственного органа при применении принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной п. «б» части 2 настоящей статьи;

б) систематического неисполнения требований, связанных с применением принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной п. «г» части 2 настоящей статьи;

в) неисполнения обязанности загладить причинённый вред в срок, установленный при назначении принудительной меры воспитательного воздействия, предусмотренной п. «в» части 2 настоящей статьи».

Таким образом, не может быть отменена лишь принудительная мера воспитательного воздействия в виде предупреждения (п. «а» ч. 2 ст. 90 УК РФ) в силу специфического характера данной меры.

Институт условно-досрочного освобождения от отбывания уголовного наказания в отношении несовершеннолетних обоснованно востребован практикой.

Действительно, непосредственно в ходе фактического исполнения, назначенного приговором суда уголовного наказания, могут обозначиться обстоятельства, обуславливающие достижение назначения наказания в виде исправления лица, виновного в совершении преступления. А сколь скоро такая цель достигнута, дальнейшее отбывание данным лицом наказания становится излишним и, более того, вредным. Особенно данные положения актуальны применительно к несовершеннолетним.

Относительно анализа института условно-досрочного освобождения от отбывания уголовного наказания, представляется целесообразным

предусмотреть возможность применения положений об условно-досрочном освобождении к лицам, которым назначено уголовное наказание в виде обязательных работ.

В этих целях ст. 93 УК РФ следует дополнить новой ч. 1.1 следующего содержания:

.1 Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть применено к лицу, совершившему преступление в несовершеннолетнем возрасте, осужденному к исправительным работам на срок от четырёх месяцев до одного года, после фактического отбытия не менее половины срока наказания».

Также необходимо дополнить соответствующей ссылкой на новую ч. 1.1 ст. 93 УК РФ общую норму, посвящённую условно-досрочному освобождению от отбывания наказания – ст. 79 УК РФ. Это может быть сделано путём дополнения ст. 79 УК РФ новой частью 1.1 следующего содержания: «Условно-досрочное освобождение от отбывания наказания может быть применено к лицу, совершившему преступление в несовершеннолетнем возрасте, осужденному к исправительным работам в порядке, определённом частью 1.1 статьи 93 настоящего Кодекса».

Однако, вопрос возможности применения института условно-досрочного освобождения от отбывания уголовного наказания применительно к иным видам наказания требует отдельной проработки.

Таким образом, нормы, касающиеся уголовной ответственности несовершеннолетних в Российской Федерации, нуждаются в дальнейшем совершенствовании, направленном на усиление гуманистических начал отечественного уголовного права.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Артикул воинский от 26.04.1715 г. // Хрестоматия по истории государства и права России. / Ю.П. Титов. М. : Проспект, 2008.
2. Бадмаева В.В. Проблемы реализации целей наказания при применении лишения свободы в отношении несовершеннолетних // Современные проблемы правотворчества и правоприменения. Материалы Всероссийской студ. науч.-практ. конф. М., 2016. С. 270-272.
3. Базаров Р.А. Некоторые особенности регламентации уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних // Ведомости уголовно-исполнительной системы 2020. № 5. С. 4-9.
4. Байбарин А.А. Уголовно-правовая дифференциация возраста. М., 2009. 150 с.
5. Безиева Р.А. Проблема снижения возраста уголовной ответственности несовершеннолетних // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 10-2. С. 124-126.
6. Глазунова Е.В. Сравнительно-правовой анализ уголовной ответственности несовершеннолетних в законодательстве Российской Федерации и законодательстве иных государств // Отечественная юриспруденция. 2019. № 4 (36). С. 38-42.
7. Глушков А.И. Проблемы назначения уголовных наказаний в отношении несовершеннолетних // Наука и школа. 2017. № 2. С. 9-14.
8. Головки Л.В. Альтернативы уголовному преследованию в современном праве. СПб., 2002. 310 с.
9. Голубева Л.М. Причины правонарушений среди молодежи и меры по их устранению // Правонарушения среди молодежи и меры их предупреждения. Фрунзе, 1985. С. 40-45.
10. Горбань Д.В., Ефремова О.С. К вопросу об уголовной ответственности несовершеннолетних: понятие, формы, проблемы и пути их решения // Уголовно-исполнительная система сегодня: взаимодействие науки

и практики Материалы Всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. А.Г. Чириков. 2017. С. 160-164.

11. Декларация прав ребенка (Принята 20.11.1959 г. Резолюцией 1386 (XIV) на 841-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М. : Юридическая литература, 1990.

12. Добренков В.И., Кравченко А.И. Возрасты человеческой жизни. Т. 9 // Фундаментальная социология: в 15 т. М., 2005. С. 103-107.

13. Дуюнов В.К. Проблемы уголовного наказания в теории, законодательстве и судебной практике: Монография. Курск : Издательство РОСИ, 2000. 504 с.

14. Дуюнов В.К. Уголовно-правовое воздействие: теория и практика. М. : Научная книга, 2003. 520 с.

15. Закон РСФСР от 27.10.1960 г. «Об утверждении Уголовного кодекса РСФСР» // Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. Ст. 591.

16. Закон СССР от 25.12.1958 г. «Об утверждении Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик» // Свод законов СССР. т. 10. С. 501, 1990 г.

17. Знаменовская Е.В. Девиантология (психология отклоняющегося поведения). М., 2003. 208 с.

18. Зорькина А.А. Исторический анализ уголовно-правовых норм об ответственности несовершеннолетних в дореволюционный период // Символ науки. 2017. Т. 1. № 3. С. 188-194.

19. Кобзарь И.Г. Уголовная ответственность и наказание несовершеннолетних по новому уголовному законодательству: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1998. 207 с.

20. Коваль Е.Н. Ретроспективный анализ уголовного законодательства России об ответственности несовершеннолетних // Наука и образование. 2010. № 5. С. 15-19.

21. Комарницкий А.В. Проблемы преступности несовершеннолетних: история и современность. СПб., 2007. 195 с.
22. Конвенция о правах ребенка (одобрена Генеральной Ассамблеей ООН 20.11.1989 г.) // Сборник международных договоров СССР. Выпуск XLVI, 1993.
23. Конвенция против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Заключена 10.12.1984 г.) // Действующее международное право. Т. 3. М.: Московский независимый институт международного права, 1997.
24. Коржикова Т.А. Правовое положение осужденных к альтернативным видам наказаний, связанным с обязательным привлечением к труду: дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2010. 206 с.
25. Кудрявцев В. Эффективность системы уголовной юстиции // Соц. законность. 1971. № 7. С. 13-16.
26. Левченко О.В., Мищенко Е.В. Правовые основы производства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: Монография. М. : НИЦ Инфра-М, 2012. 210 с.
27. Лейст О.Э. Санкции в советском праве. М.: Госюриздат. 1962. 122 с.
28. Луковкин К.Е., Емельянова Д.А. Проблемы уголовной ответственности несовершеннолетних в РФ // Инновации в науке и практике Сборник статей по материалам III межд. науч.-практ. конф. М., 2017. С. 79-82.
29. Марина Е.А. Лишение свободы на определенный срок: понятие, содержание, виды исправительных учреждений: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 71. 207 с.
30. Мацкевич И.М. К вопросу о возрасте уголовной ответственности несовершеннолетних // Противодействие преступлениям, совершаемым несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних: матер. междунар. науч.-практ. конф. / под ред. А.И. Бастрыкина. М., 2015. С. 238-239.

31. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 г. Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

32. Милуков С.Ф. Российское уголовное законодательство: опыт критического анализа. СПб., 2000. 231 с.

33. Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила) (Приняты 29.11.1985 г. Резолюцией 40/33 на 96-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

34. Михайлов К.В. Обязанность загладить причиненный преступлением вред должна быть приоритетной при условном осуждении // Российская юстиция. 2010. № 1. С. 29-31.

35. Михеев Р.И. Проблемы вменяемости, вины и уголовной ответственности (теория и практика): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1995. 278 с.

36. Обзор апелляционной практики по уголовным делам за март 2016 года Верховного суда Республики Коми // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

37. Обзор практики рассмотрения судом Ямало-Ненецкого автономного округа уголовных дел в апелляционном порядке за 1 квартал 2015 г. // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

38. Ольшанский А.В. Ограничение свободы как вид уголовного наказания // Экономика. Право. Печать. Всероссийский журнал. 2013. № 3. С. 140-145.

39. Орсеева Р.А. Особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних // Educatio. 2015. № 3 (10). С. 10-13.

40. Павлов В.Г. Субъект преступления: монография. СПб., 2000. 216 с.

41. Панферов Р.Г. Некоторые вопросы уголовной ответственности несовершеннолетних // Закон и право. 2020. № 9. С. 66-67.

42. Постановление ВЦИК от 01.06.1922 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. 1922. № 15. Ст. 153.

43. Постановление ВЦИК от 22.11.1926 г. «О введении в действие Уголовного Кодекса Р.С.Ф.С.Р. редакции 1926 года» // СУ РСФСР. 1926. № 80. Ст. 600.

44. Постановление ВЦИК, СНК РСФСР от 30.10.1929 г. «Об изменении ст. ст. 12 и 50 Уголовного кодекса и ст. ст. 47 и 174 Исправительно-трудового кодекса РСФСР» // СУ РСФСР. 1929. № 82. Ст. 796.

45. Постановление Наркомюста РСФСР от 12.12.1919 г. «Руководящие начала по уголовному праву Р.С.Ф.С.Р.» // СУ РСФСР. 1919. № 66. Ст. 590.

46. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.02.2011 г. № 1 «О судебной практике применения законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 4, апрель, 2011.

47. Постановление Президиума Верховного суда Кабардино-Балкарской Республики от 14.04.2016 г. № 44у-16/2016 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

48. Постановление Президиума Пермского краевого суда от 03.07.2015 г. по делу № 44у-84-2015 // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

49. Постановление ЦИК СССР № 3, СНК СССР № 598 от 07.04.1935 г. «О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних» // СЗ СССР. 1935. № 19. Ст. 155.

50. Постановлением Пленума Верховного Суда РФ от 27.06.2013 г. № 19 «О применении судами законодательства, регламентирующего основания и порядок освобождения от уголовной ответственности» // Бюллетень Верховного Суда РФ. № 8, август, 2013.

51. Прокументов Л., Сугурин М. Некоторые проблемы исполнения наказания в виде обязательных работ в отношении несовершеннолетних // Уголовное право. 2011. № 2. С. 69-75.

52. Прокументов Л.М. Уголовная ответственность несовершеннолетних по законодательству Российской Федерации. Томск, 2015. 260 с.

53. Развитие уголовного законодательства Российской Федерации: учеб.-практ. пособие / отв. ред. В.П. Кашепов. М., 2007. 190 с.

54. Рекомендация № CM/Res (2008)11 Комитета министров Совета Европы «О Европейских правилах для несовершеннолетних правонарушителей, по отношению к которым применены санкции или ограничительные меры уголовно-правового характера» (Принята 05.11.2008 г. на 1040-ом заседании заместителей министров) // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

55. Романова Е.А. Социально-психологические особенности личности несовершеннолетних, осужденных к альтернативным мерам наказания // Проблемы исполнения уголовных наказаний, не связанных с лишением свободы, и применения иных мер уголовно-правового характера в отношении несовершеннолетних: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. (Вологда, 7 декабря 2005 г.): в 2 ч. Ч. 2. Вологда, 2006. С. 302-303.

56. Российское уголовное право: Курс лекций. Т. 2. Наказание / Под ред. проф. А.И. Коробеева. Владивосток: Изд-во Дальневост. ун-та. 1999. 500 с.

57. Рубинштейн С.Л. Основы психологии. М., 1935. 470 с.

58. Руководящие принципы Организации Объединенных Наций для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские руководящие принципы) (Приняты 14.12.1990 г. Резолюцией 45/112 на 68-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

59. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 1. Ст. 16.

60. Скрипченко Н.Ю. Становление и развитие законодательства о применении принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних преступников (досоветский, советский и постсоветский период) // Вопросы ювенальной юстиции. 2008. № 1. С. 23-27.

61. Смирнов С.Н. Принцип рационального применения мер принуждения, средств исправления осужденных и стимулирования их правопослушного поведения при исполнении наказания в виде лишения свободы: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2003. 29 с.

62. Соколов И.В. Ограничение свободы как вид уголовного наказания: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Самара, 2012. 30 с.

63. Сосновская Е.А. Особенности уголовной ответственности несовершеннолетних // Молодой ученый. 2020. № 7 (297). С. 138-141.

64. Справка по результатам обобщения судебной практики по делам о применении принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90 УК РФ) судами и мировыми судьями Нижегородской области в 2013 году // Документ официально опубликован не был. СПС «Консультант плюс».

65. Уголовное право Российской Федерации: учебник / А.А. Гравина, В.П. Кашепов, Т.О. Кошаева, И.Л. Марогулова, В.И. Руднев. М., 1999. 620 с.

66. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ. // СЗ РФ. 2001. № 54 (ч. 1). Ст. 4921.

67. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СЗ РФ. 1996. № 25. Ст. 2954.

68. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных от 15.08.1845 г. // Отечественное законодательство XI-XX веков. Ч. 1. XI-XIX века. М., 1999.

69. Усманов И.М. Условно-досрочное освобождение несовершеннолетних осужденных к лишению свободы // Ученые записки Казанского юридического института МВД России. 2017. Т. 2. № 1 (3). С. 23-27.

70. Устинов С.В. О принципе пропорциональности наказания тяжести преступления. М., 1998. 250 с.

71. Федеральный закон от 08.12.2003 г. № 162-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в Уголовный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2003. № 50. Ст. 4848.

72. Филимонов В.Д. Уголовная ответственность по российскому законодательству. М., 2008. 205 с.

73. Фильченков Г.И. Обеспечение контроля за осужденными несовершеннолетними. М. : ВНИИ МВД России, 1995. 260 с.

74. Хромова Н.М. Возраст уголовной ответственности несовершеннолетних // Журнал российского права. 2018. № 4. С. 96-109.

75. Хромова Н.М. Учет психологических особенностей личности в методиках расследования преступлений, совершаемых несовершеннолетними // Организация деятельности органов расследования преступлений: управленческие, правовые и криминалистические аспекты (к 60-летию кафедры управления органами расследования преступлений): сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. М., 2015. С. 404-408.

76. Черданцев А.Ф., Кожевников С.Н. О понятии и содержании юридической ответственности // Правоведение. 1976. № 5. С. 12-19.

77. Черненко И.В. Особенности уголовной ответственности и альтернативных ее мер в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. Кемерово, 2006. 204 с.

78. Чорная У.В. Последствия злостного уклонения от отбывания наказаний, не связанных с лишением свободы (уголовно-правовой и уголовно-исполнительный аспекты): дис. ... канд. юрид. наук. Рязань, 2015. 179 с.

79. Щукина Г.И. Возрастные особенности школьника. Л., 1955. 171 с.